

Евгений Гаглов
Бегущий в ночи
Серия «Пардус», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11125630
Бегущий в ночи: роман / Е. Гаглов: РОСМЭН; Москва; 2015
ISBN 978-5-353-07181-5

Аннотация

Отправляясь с классом на скучную экскурсию, Никита и думать не мог, что эта поездка перевернет всю его жизнь. Что он откроет в себе нечеловеческие – в прямом смысле слова – способности, подслушает страш-шную тайну и с головой окунется в жуткие и удивительные приключения с участием оборотней, ведьм, загадочных метаморфов, сумасшедших ученых и гигантских пауков.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	8
Глава третья	15
Глава четвертая	19
Глава пятая	22
Глава шестая	26
Глава седьмая	29
Глава восьмая	32
Глава девятая	39
Глава десятая	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Евгений Гаглов

Бегущий в ночи

© Евгений Гаглов, текст, 2015

© ЗАО «РОСМЭН», 2015

* * *

Глава первая

Особняк профессора Штерна

Глубокой ночью, когда стрелки гигантского циферблата на здании мэрии показали два часа, темные грозовые тучи, затянувшие все небо над мегаполисом, ненадолго разошлись, явив миру огромный, идеально круглый лик луны. Мертвенно-бледный свет лег на серебристые небоскребы Санкт-Эринбурга, на площади, где возвышались памятники основателям города. Луна озарила широкие улицы и проспекты, на которых даже в этот поздний час переливались неоновыми огнями вывески магазинов и рекламные щиты, а большие видеозкраны, установленные над тротуарами, транслировали последние новости крупнейших городских телеканалов. Лунные лучи проникли и в пригород, осветили узкую извилистую улочку, на которой стоял мрачный, заброшенный двухэтажный особняк.

Это здание было построено гораздо раньше окружающих его аккуратных коттеджей, еще в те времена, когда никто и слыхом не слыхивал о людях, обладающих сверхъестественными способностями. Дом заметно выделялся на фоне добротных современных построек. Узкие и высокие, словно бойницы, окна были закрыты пыльными стеклами, потемневшие от времени стены покрывала растрескавшаяся лепнина. Островерхая черепичная крыша местами провалилась, заросла колючим кустарником. Когда-то – роскошное здание, теперь – настоящая развалина, которую давно следовало снести. Однако сносить особняк никто не собирался, и он продолжал наводить ужас на окрестную детвору.

Местные жители звали дом не иначе, как «Особняк Штерна», по фамилии его последнего обитателя, бесследно исчезнувшего шестнадцать лет назад. С тех самых пор строение пустовало. Конечно, периодически находились желающие поселиться в нем. Но долго в особняке никто не задерживался. И с каждым годом стараниями местных старожилов и без того темная история дома постоянно обрастала новыми подробностями. Никто уже и не знал, что в этой истории правда, а что вымысел. Но рассказы начинались всегда одинаково: «С того момента, как старик Штерн въехал в этот самый особняк пару десятков лет назад...»

Самого Штерна уже мало кто помнил. Говорили, что это был очень известный в научных кругах профессор, химик или генетик. Большую часть времени он работал дома, проводил в своей лаборатории какие-то странные эксперименты. Неприятный, вечно хмурый тип, он избегал соседей и выходил из особняка только после наступления темноты. О семье профессора слухи ходили самые разные и противоречивые. Одни говорили, что старик не имел близких родственников, другие уверяли, что у него была дочь, такая же странная, как и он сам. Так или иначе, но в один прекрасный летний день все обитатели дома просто исчезли, словно их никогда и не было.

Первой тревогу забила местная молочница, каждое утро приносившая профессору свежее молоко. Наверное, она была единственная, с кем он хоть немного общался. Старушка пришла к особняку как обычно, с полным бидоном молока и банкой сметаны. Нажала кнопку звонка, однако ей никто не ответил. А дверь неожиданно оказалась незапертой.

Молочница вошла в дом и оторопела от царившего там страшного беспорядка. По всему полу были разбросаны бумаги, одежда, посуда. Мебель – включая массивные дубовые шкафы – опрокинута и разломана, двери сорваны с петель, деревянные стены местами проломлены насквозь. Словно кто-то, обладавший нечеловеческой силой, в дикой ярости крушил все, что попадалось ему под руку. Ноги у старушки подкосились. Она осторожно опустила бидон и банку на пол у стены и огляделась по сторонам.

Тут-то молочница и увидела самое странное – стены и пол особняка были сплошь исписаны необычными изогнутыми значками и символами. Старушке никогда не приходилось видеть таких рисунков. Хотя... В детстве она наблюдала нечто подобное в доме своей бабушки, потомственной гадалки. Когда к той приходили клиентки, она не начинала ворожбу, пока не разрисует стоящий перед ней круглый стол похожими значками. Бабка говорила, что они оградят ее от того, что может прорваться. О чем именно шла речь, кто и откуда мог прорваться, – было страшно даже подумать, не то что спросить.

Вспомнив про бабкин стол, молочница опрометью бросилась вон из дома, не посмев прихватить бидон и банку.

– На помощь!!! – заголосила она, оказавшись на улице. – Колдовство!!!

В тихом пригороде поднялась дикая суматоха. Новость мгновенно разлетелась по округе, и у разгромленного особняка быстро собралась толпа.

– Полицию вызовите! – кричала молочница. – Пуцай мне мое молоко вынесут!

– Так и сходила бы сама! – слышалось из толпы.

– Вот уж дудки! – взвизгнула старушка и истово перекрестилась. – Я туда больше ни ногой!

Скоро приехали представители власти. Дом закрыли и опечатали.

Следствие длилось долго, но закончилось ничем. Самого профессора так и не нашли, его имущество распродали с молотка, а результаты научных трудов достались последователям Штерна. Казалось бы, на том все и кончилось.

Но не тут-то было.

Едва пригород узнал о колдовских символах на стенах зала, кто-то пустил слух, что профессор всерьез увлекался оккультными науками. Одна из местных жительниц, работавшая в городской библиотеке и частенько снабжавшая Штерна литературой, рассказала соседям, что профессор испытывал просто болезненную страсть к книгам об оборотнях. Но интересовали его не обычные романы ужасов, нет. Профессор внимательно изучал исторические книги, энциклопедии и справочники, содержащие факты, подтверждающие существование этих монстров.

– Всегда знала, что он не в себе, – говорила библиотечка. – Разве может психически здоровый человек всерьез интересоваться подобными вещами? Ведь всем известно, что оборотни – дела давно минувших дней! Легенды!

Дальше – больше. Через год жители округа были твердо уверены, что в особняке нечисто. Дом кишит привидениями, а иногда в нем устраивают сборища ведьмы, чтобы проводить свои черные ритуалы. Теперь даже самые неверующие старались обходить особняк профессора Штерна стороной.

Интересно, как повела бы себя местная публика, если бы узнала, что во всех этих слухах была доля правды?

Той самой ночью, с которой мы начали свой рассказ, в большом пустом зале заброшенного особняка на растрескавшемся полу, исписанном странными знаками, в круге из множества горящих свечей сидела молодая женщина. На ней было длинное черное платье. Смертельная бледность покрывала ее лицо; глаза были закрыты, а губы беззвучно шевелились, выговаривая странные слова. Ритуал находился в завершающей стадии. Нужные руны были начертаны, необходимые заклинания произнесены.

– Время пришло, повелитель, – произнесла женщина. – Я чувствую это.

Пламя свечей, потревоженное легким дуновением, дрогнуло и замерцало. На обшарпанной стене прямо перед женщиной выросла огромная колыхающаяся тень. Эта тень могла принадлежать гигантской кошке, барсу или пантере. Гибкое вытянутое тело, голова с острыми ушами. Вот только не было в темном зале ни одного живого существа, которое отбрасывало такую тень.

– Мы близки к цели, – гулко зарокотало под сводами зала. – Наше время действительно пришло...

Тень кошки плавно скользнула по стене и остановилась напротив узкого окна с выбитыми стеклами.

– Ты только взгляни на луну, Иоланда, – довольно промурлыкало невидимое существо. – Ничего не напоминает?

Иоланда повернула голову к окну. Темные тучи вновь сходились, постепенно заслоняя лунный диск. В их неровном обрамлении луна приобрела странную миндалевидную форму.

– Кошачий Глаз, – тихо произнесла она. – В стародавние времена языческие колдуны звали такую луну Кошачьим Глазом. Считанные мгновения, пока с неба глядит Кошачий Глаз, грань между мирами становится особенно тонкой, и ее легко преодолеть...

– Разного рода нечисти, – закончила за Иоланду кошачья тень. – Так что не сомневайся, Наследник проявит себя. И произойдет это в самое ближайшее время.

– Но как я узнаю его? – спросила женщина.

– Едва увидев его, прикоснувшись к нему, ты сразу поймешь, Иоланда. В его жилах течет кровь избранных, моя кровь. Так же как и я, он способен изменять свой облик, хотя, возможно, еще не знает этого.

– Но действительно ли он тот, кто нам нужен? – спросила Иоланда. – Профессор Штерн столько лет пытался воссоздать его искусственно в своей лаборатории. И вдруг ты говоришь, что избраннык давно живет среди нас...

– Скажи, я хоть раз ошибался?! – гневно воскликнул ее собеседник.

Невидимый вихрь пронесся по комнате над головой женщины, подняв тучу пыли и мгновенно затушив все свечи. Иоланда испуганно замерла.

– С каких пор ты сомневаешься в моих словах?!

– Нет-нет, что ты, повелитель! – пролепетала она. – Я никогда бы не осмелилась...

– То-то же! – уже спокойнее произнесла тень. – Не для того я ждал так долго, чтобы все сорвалось из-за глупых сомнений! А у профессора все равно ничего бы не вышло. Разве сравнится его дешевая генетическая подделка с мощью того, в ком кипит дикая кровь славных предков?! Тех самых предков, которые могли бы повелевать этим миром, если бы их не предали так вероломно столетия назад. Пророчество о Наследнике должно сбыться! Только Наследник возродит былую мощь древней расы! Только он вдохнет жизнь в тех, кто стал легендой; в тех, о ком простые смертные успели позабыть. Разыщи его во что бы то ни стало. Как только ты это сделаешь, извести меня.

– Хорошо, повелитель, – смиренно сказала Иоланда, слегка наклоняя голову. Затем поднялась с пола и оправила платье. – Я буду ждать. И рано или поздно Наследник даст знать о себе. Тогда я разыщу его, и в тот же день судьба его будет решена...

Гулкий хохот разнесся по пустынным залам особняка, распугав дремавших летучих мышей. Где-то вдали ему вторил первый раскат грома.

Глава вторая

Утро понедельника

Черный, как сама ночь, стремительный, словно порыв ветра, зверь неся по крышам домов. Лунный свет вспыхивал голубыми искрами на его гладкой, лоснящейся шкуре. Гигантская кошка наслаждалась свободой: совершала огромные скачки, играла, резвилась, хлестала себя по бокам длинным хвостом, периодически издавая дикий восторженный рев. Мощные лапы с острыми, как бритвы, когтями, скрежеща и грохоча, ударяли по металлической кровле, и среди высотных домов начинало биться эхо.

Зверь перелетал с крыши на крышу, не замедляясь ни на секунду. Наконец черная пантера остановилась и подняла к небу янтарно-желтые глаза: внимание животного привлек странный рокочущий звук над его головой. Ничего не было видно, но звук быстро приближался. небоскребы Санкт-Эринбурга обступали квартал со всех сторон, верхние этажи терялись в облаках. Но это нисколько не смущало зверя. В отличие от своих диких собратьев, он вырос в этом мегаполисе. И каменные джунгли отлично заменяли ему настоящие леса.

Наконец в вышине появился небольшой вертолет. Он ловко лавировал между башнями из стекла и стали, освещая пространство вокруг себя мощным прожектором. Зверь проследил за ним настороженным взглядом. Лунный диск отразился в узких зрачках, кошка издала мощный рык...

– Сейчас такое расскажу – закачаетесь! – раздалось вдруг где-то совсем рядом.

Пантера удивленно моргнула и осмотрелась. Голос почему-то показался ей знакомым, но здесь, на ночных крышах, он звучал неуместно.

– У меня так просто был шок!

Все вокруг стало мутным и расплывчатым. Исчезла пантера, исчезли темные мрачные здания, исчезли ночное небо и круглая луна...

Никита Легостаев проснулся.

И с сожалением вздохнул. Сон был таким красивым, таким необычным. Пугающе реалистичным. И уже не первым подобным. В последнее время Никите частенько снилась черная пантера. Отчего, он не знал. Никита никогда особо не увлекался животным миром, не смотрел передачи про тропических зверей. Да и живых пантер в глаза не видал. Откуда она взялась в его снах, он понятия не имел.

А голос, разбудивший его, принадлежал Марине, старшей сестре. Голос был звонкий, хорошо поставленный – сказывался опыт работы на радио. Когда-то, еще во время учебы на факультете журналистики, Марина проходила практику в городской телерадиокомпании и специально училась громко и отчетливо проговаривать слова. Правда, на телевидение ее так и не взяли, и сейчас сестра работала в газете «Полуночный экспресс». Хорошей дикции тут не требовалось, но избавиться от профессиональной привычки оказалось не так-то легко.

Судя по звуку, Марина находилась на кухне, в другом конце квартиры. Почему же ее так хорошо слышно? Никита лениво оторвал голову от подушки и взглянул на дверь.

Так и есть. Открыта. Это было дело рук, а вернее, лап Апельсина – его любимого кота. Апельсин – роскошный, самодовольный и наглый котяра, рыжий, в полоску. Ночи напролет он пропадал на улице, выбираясь из квартиры через кухонное окно, которое мама предусмотрительно оставляла приоткрытым. Апельсин прыгал с подоконника на растущее рядом дерево, быстро перебежал по толстым ветвям и перескакивал на соседнюю крышу, где и проводил всю ночь, любезничая с многочисленными подружками. Утром он возвращался домой, бесцеремонно распахивал дверь Никитиной комнаты, а затем вытягивался на постели рядом с хозяином и довольно урчал.

Высвободив руку из-под одеяла, Никита пошарил по кровати рядом с собой. Его пальцы наткнулись на знакомый теплый, мягкий и пушистый бочок. Он погладил кота, и Апельсин счастливо всхрапнул. Вот уж у кого никаких проблем. Всегда сыт, свободен и доволен жизнью.

Конечно, ведь Апельсину не нужно тащиться в школу.

Никита сел на постели, спустил ноги на пол, потянулся, громко зевнул и взглянул на часы: полседьмого. Самое время. А так не хотелось вставать!

– Когда же наконец это кончится?! – простонал он.

Впрочем, ответ был ему хорошо известен. До окончания школы оставалось еще два года.

Апельсин приоткрыл желто-зеленый глаз и злорадно глянул на хозяина. Никита скорчил ему рожу, накрыл кота одеялом и пошел умываться. Кот не возражал.

– В жизни такого не видала! – вновь донеслось с кухни.

– Чего ты там не видала? – поинтересовался Никита, мимоходом заглянув в кухню.

Марина, стоявшая к нему спиной, подскочила от неожиданности.

– Разве можно так к людям подкрадываться?! – возмутилась она. – Этак и спятить недолго!

Ей недавно исполнилось двадцать, она была на пять лет старше Никиты. У Марины были светлые волосы и голубые глаза, такие же, как у отца. Никита внешностью пошел в маму: вечно взлохмаченные волосы – густые, иссиня-черные, а глаза – зеленые, как трава в городском парке. Эти глаза свели с ума немало девчонок в школе, да только сам Никита об этом даже не подозревал. Ростом он был на полголовы выше Марины – обогнал сестру пару лет назад.

– Не нервничай, – сказал Никита. – А то я пугаюсь!

– Сейчас по шее получишь, – пообещала сестра.

– Не дотянешься.

Мама, которая готовила у плиты завтрак, рассмеялась.

– Хорошо, что ты встал, сынок, – сказала она. – Я уже собиралась тебя будить.

Отец Никиты, Игорь Николаевич, сидя за столом, листал утреннюю газету. Он работал управляющим в крупном супермаркете «Бальзак», совсем недавно открывшемся в их районе. Мама, Ирина Юрьевна, занимала должность адвоката в престижной юридической конторе, сотрудничавшей со многими крупными фирмами, и имела неплохую репутацию у предпринимателей города. И мать, и отец частенько задерживались на работе допоздна. В такие моменты старшей и главной в доме оставалась Марина. По крайней мере, ей так казалось.

Марина была особа бойкая, за словом в карман не лезла, и они с Никитой постоянно переругивались, хотя жить друг без друга не могли.

– Ты уже умылся? – поинтересовалась Марина. – Нет, конечно. Вот и чеши в ванную!

Она развернула Никиту в сторону ванной и легонько поддала ему под зад коленкой. Но он не спешил уходить.

– Так о чем вы тут говорили? – переспросил он. – Я ведь тоже хочу послушать!

– Да о моей работе, – примирительно сказала Марина. – Вчера на берегу залива двое мальчишек из твоей, кстати, школы обнаружили странное мертвое существо, и до сих пор никто не может определить, к какому виду оно относится. А мне надо написать об этом статью.

– Что?! – Никита вытаращил глаза. Остатки сна мгновенно улетучились. – Какое еще существо? Где?

– Говорю же, на берегу. Неподалеку от заводов «Экстрополиса». Там до сих пор все оцеплено! Полиция, экологи, ученые какие-то... Никого не пускают, особенно журналистов.

– А ты-то как туда пробралась? – поинтересовался Никита.

Марина подбоченилась.

– А сам как думаешь? Волка ноги кормят, а журналиста – поиск интересной информации и методы расследования!

Никита отлично знал, на что была способна его сестра ради интересных фактов для статьи. Вот, например, в позапрошлом месяце она, переодевшись горничной, пробралась в самый дорогой и шикарный отель города только для того, чтобы взять интервью у заезжей кинозвезды, которая на дух не переносила журналистов. Газета получила хорошие тиражи, а Марина большой гонорар. Понятно, что она никогда не уставала хвастаться своими достижениями.

– Я перелезла через ограждение, – начала сестра. – И обманула охранников...

Никита закатил глаза.

– Дальше даже слушать не хочу! Сейчас будет история об алчности и вероломстве, от которой всех стошнит! А потом мы услышим ту же историю еще раз пятьдесят – и каждый раз с новыми подробностями.

Ирина Юрьевна звонко расхохоталась. Отец тоже не смог сдержать улыбки. Марина сердито прищурилась. Она всегда злилась, когда братец перебивал ее таким наглым образом.

– Я просто нашла этих ребят и купила им по мороженому!

– Сколько им лет? – спросил Никита.

– Твои ровесники!

– Я бы не раскололся за мороженое.

– Поэтому я и купила им по килограмму! – Марина начала выходить из себя.

– Килограмм? – Никита притворно задумался. – Ну, за килограмм мороженого я бы тоже все тебе рассказал.

– Так что же ты узнала? – поинтересовался заинтригованный Игорь Николаевич.

Марина с грохотом выдернула из-под стола табурет и резко села. Недовольно зыркнула на младшего брата и принялась заново рассказывать историю, которую ей вчера поведали двое мальчишек, ставших очевидцами очень странного происшествия.

* * *

Ровно двадцать четыре часа назад небольшая двухместная лодка, управляемая медленными взмахами коротких весел, бесшумно отчалила от заросшего камышом берега и плавно заскользила по темной воде залива. В лодке сидело двое подростков, братья Пашка и Мишка Троекуровы, ученики городской школы. Павлу было четырнадцать лет, Михаилу уже исполнилось шестнадцать.

Всю ночь бушевала ужасная гроза, и утро выдалось прохладное и пасмурное. Не лучшая погода для рыбалки. Паша с удовольствием повалялся бы еще в теплой постели, но если его брат что-то вбивал себе в голову, его уже ничто не могло переубедить. Михаил чуть свет стащил его с кровати и едва ли не силой выволок из дома. Оказалось, что удочки и наживку старший братец приготовил еще накануне, так что все отговорки – ловить, дескать, не на что – отпали. Пришлось одеться потеплее, выйти на причал и сесть в отцовскую лодку.

Они долго плыли вдоль берега, выбирая подходящее место для рыбалки. Солнце уже показалось из-за горизонта, и густой, плотный туман медленно рассеивался над заливом. Сквозь белесую дымку постепенно проступали черные стволы растущих на берегу деревьев.

– Неплохой отсюда видок, – заметил Пашка. – Мрачный такой, готический. Как в ужастиках показывают.

Он сладко зевнул, прикрыв рот рукой. Мишка перестал грести и выпрямился, разминая затекшую спину. Затем огляделся.

Вдали в пелене тумана высились серебряные башни мегаполиса, на окраине которого жили мальчишки. В алых лучах восходящего солнца небоскребы действительно выглядели мрачновато. На переднем же плане вырисовывалась жуткая громада корпорации «Экстрополис» – целый комплекс многоярусных зданий, расположенных вплотную друг к другу. Территорию корпорации окружал мощный бетонный забор, подступавший к самой кромке воды.

– Вид неплохой, – согласился Мишка. – Но рыбачить здесь мы не будем.

– Почему? Неплохое ведь место... – Пашка снова зевнул.

– Отец рассказывал, что где-то здесь расположена огромная подводная труба, по которой в залив сбрасывают промышленные стоки.

– Кто сбрасывает? – не понял Пашка.

– Заводы «Экстрополиса».

– Ну и что? Посмотри, какая вода чистая. – Пашка развел руками. – Здесь купаться можно.

– Хочешь – ныряй. А я бы не стал.

– Да брось ты, – отмахнулся Паша. – Суши весла. Тут и остановимся.

Он вытащил из-под сиденья банку с червяками и стал готовить наживку.

Мишка взглянул на него с некоторым сомнением, словно борясь с собой. Затем, смирившись, вытащил из воды весла и уложил их вдоль борта.

– Здесь так тихо, – прислушавшись, сказал он. – А ведь рядом завод.

– Так все нормальные люди спят еще! Рабочий день не начался! Это только ты...

– Что я?! – вскинулся Михаил.

– Не даешь брату отоспаться в последний день каникул!

– Не нравится? – Старший брат махнул рукой в сторону берега. – Плыви домой!

– Ага, сейчас! Раз уж ты притащил меня сюда в такую рань, просто так я не уплыву!

Павел взмахнул удилищем и проворно закинул крючок. Поплавок медленно закачался на воде.

– Давай, давай, – с улыбкой произнес Миша. – Уди! Вытащишь карася с четырьмя глазами – не говори потом, что я тебя не предупреждал!

– Отвали! Ты еще у меня попросишь, когда больше тебя наловлю!

– Я вообще сомневаюсь, что здесь клевать будет.

– А почему бы и нет?

Вдруг поплавок Паши ушел под воду.

– Вот! – возбужденно воскликнул парень. С него мгновенно слетели остатки сна. – Гляди! Началось!

Он вцепился в удилище двумя руками и резко дернул.

– Тащи! – крикнул Мишка.

– Здоровая! А ты еще сомневался! Как бы не сорвалась!

Удочка с жалобным скрипом согнулась дугой, тонкая леска натянулась до предела.

Под толщей воды что-то показалось.

– Вот она! – крикнул Пашка. – Подсекай!

Мишка подхватил со дна лодки большой сачок и, держа его наготове, перегнулся через борт. Мальчишек охватила настоящий охотничий азарт. Глаза загорелись, руки возбужденно задрожали.

В этот момент Пашкина добыча очутилась над поверхностью воды. Вылетела, словно пробка из бутылки. Над водой мелькнули острые когти, клочья длинной свалывшейся шерсти.

Это была не рыба.

Мальчишки уставились на улов, затем переглянулись и громко завопили от ужаса. Мишка резко дернулся, потерял равновесие и рухнул в ледяную воду, подняв тучу брызг.

* * *

– Круто! – восхитился Никита. – Мутант из залива!

– Может, и круто, да только парни чуть с ума не сошли от страха, – сказала Марина. – Они тряслись, даже когда об этом рассказывали.

Слегка побледневшая Ирина Юрьевна поставила на стол большую сковороду с яичницей. Начала намазывать хлеб сливочным маслом.

– А на кого он похож? – спросил Никита. – Тебе удалось его увидеть?

– Нет. К тому времени, как я туда приехала, его уже увезли в лабораторию. Но по описанию мальчишек он был похож на мартышку, – задумчиво сказала Марина. – На здоровенную, уродливую, лохматую обезьяну.

– Вау!!! – восторженно воскликнул Никита.

– Слушайте, хватит уже, а?! – возмутилась Ирина Юрьевна, опуская бутерброд. – Вы мне своими рассказами аппетит испортите!

– Так это на самом деле мутант? – не обращая внимания на слова мамы, спросил Никита.

Марина молча пожала плечами.

– Я бы не удивился, – заметил Игорь Николаевич, складывая газету. – Химзавод корпорации «Экстрополис» уже много лет сбрасывает свои отходы в водоем. Они, конечно, не перестают утверждать, что очищают свои промышленные стоки, но верится в это с трудом.

– И в заливе завелись водоплавающие обезьяны! – добавил Никита.

– Может, это и не обезьяна, – задумчиво сказала Марина. – Нужно тете Лене позвонить, поинтересоваться. Может, у них обследование будут проводить.

Тетя Лена, младшая сестра Игоря Николаевича, работала врачом в городской больнице.

– Фу! – скривилась Ирина Юрьевна и отодвинула от себя тарелку. – Вы добились своего! Мне теперь кусок в горло не полезет! Никита, иди уже умывайся! В школу опоздаешь!

– А у нас сегодня первого урока не будет, – сообщил Никита. – А после занятий всех на экскурсию поведут. Так что я могу задержаться. Кстати, мы идем в этот самый «Экстрополис». Будем бродить по их лабораториям. Может, тоже каких мутантов увидим?

– Ага, так вам их и показали! – фыркнула Марина. – Ничего существенного вы там все равно не узнаете.

– Да мне в принципе это все до лампочки, – произнес Никита. – Химия – не мой конек! И пошел умываться.

Марина громко прыснула, а Ирина Юрьевна возмущенно посмотрела ему вслед.

– Интересно, – протянула она, – и какой же у него конек?

Никита, закрывшись в ванной, принялся чистить зубы, внимательно разглядывая свое отражение. Не так давно он обнаружил на подбородке первый пушок.

– Взрослеешь, братан! – заявила ему тогда Марина и на следующий же день подарила электробритву и лосьон после бритья.

И бритва, и пузырек с лосьоном так и стояли нетронутыми на полочке в ванной.

– Что тут брить-то? – тихо спросил Никита у своего отражения.

Брить действительно было еще нечего: легкий пушок едва виднелся. Никита прополоскал рот и вышел из ванной.

За это время в кухне появился новый человек.

Андрей Чехлыстов, приятель Марины, сидя за столом, за обе щеки уплетал блинчики, которые успела напечь неугомонная Ирина Юрьевна. Андрей работал в Департаменте безопасности; он был открытым, веселым и дружелюбным парнем и легко располагал к себе людей. Марина встречалась с ним не очень давно, но Никите казалось, что он уже знает Андрея всю жизнь. Чехлыстов иногда заезжал к ним позавтракать. В такие дни он обычно развозил всех по местам: маму на фирму, отца в супермаркет, Марину в редакцию, а Никиту в школу.

– Здорово, Никитос! – воскликнул Андрей. – Как жизнь?

– Потихоньку. – Никита плюхнулся за стол и налил себе чаю. – Как твои преступники? Всех переловил?

– Нет еще. Но я над этим работаю, – сказал Андрей. – Как твоя учеба? Двоек много нахватал?

– Нет еще. Но я над этим работаю.

Андрей громко хохотнул.

– Никита! – возмутилась Ирина Юрьевна. – Что ты несешь?!

– Слушай, Андрей, – заговорила Марина, – а что у вас слышно про этого монстра с залива?

– Этим другое ведомство занимается, так что я ничего не знаю. – Андрей вытер губы салфеткой. – Только слухи и сплетни...

– Какие слухи? – оживилась Марина. – С этого места, пожалуйста, поподробнее!

Андрей покачал головой:

– Не скажу. Ты еще напишешь об этом статью, а с меня потом начальство голову снимет.

– Ну, Андрей, – заканючила Марина. – Скажи, а? Я ничего об этом не напишу, обещаю. Просто мне самой любопытно.

Андрей посмотрел на нее, прищурившись, и улыбнулся.

– Что с тобой поделаешь? В общем, существует вероятность того, что это существо попало в залив из «Экстрополиса» через трубу вместе с отходами производства. Возможно, они там проводят запрещенные опыты над животными. Поэтому с сегодняшнего дня в корпорации работают наши эксперты. Вся деятельность «Экстрополиса» будет подвергнута тщательной проверке.

– О! – потрясенно выдохнула Ирина Юрьевна.

– Я давно подозревал, что в этой корпорации не все чисто, – сказал Игорь Николаевич.

– Так вы думаете... – начала Марина.

– Мы ничего не думаем, а я вам ничего не говорил, – быстро произнес Андрей.

Он встал из-за стола.

– Спасибо за блинчики, было очень вкусно. Кстати, я на машине. Кого-нибудь куда-нибудь подвезти?

– Да! Меня в редакцию! – воскликнула Марина.

– Мы все сейчас соберемся, – сказала Ирина Юрьевна.

– Кроме меня, – произнес Никита. – Мне еще рано. Я на скейтборде доберусь.

– Хорошо, – согласилась мама. – Только не забудь защитные щитки на колени и локти и шлем на голову.

– Ну, мама, – скривился Никита. – Щитки еще ладно, но шлем... Я в нем выгляжу как полный идиот!

– Зато мне не надо думать, расшибет этот идиот себе голову или не расшибет! – твердо сказала Ирина Юрьевна.

Андрей и Игорь Николаевич одновременно улыбнулись.

Никита нахмурился. Мама лично купила ему шлем в супермаркете отца после того, как он однажды на полной скорости влетел в газетный киоск около школы. Об этом случае

до сих пор напоминал небольшой шрам на правой брови. Никита хотел сказать, что это был лишь досадный несчастный случай, – он тогда засмотрелся на новенькую девочку, пришедшую в их класс, – но Ирина Юрьевна ничего не желала слушать.

– Или наденешь шлем, или пойдешь пешком! – отрезала мама.

– Или я тебе железное ведро к башке скотчем примотаю, – пообещала Марина.

Андрей не выдержал и рассмеялся. Ирина Юрьевна тоже невольно улыбнулась, хоть старательно делала строгое лицо.

– Ладно, – смирился Никита. – В шлеме так в шлеме.

Глава третья

Первый звонок

Новый скейтборд – подарок отца, купленный в его же супермаркете, – был просто верхом совершенства! Никита носился на нем, как на крыльях, только ветер свистел в ушах. Это было удивительное, потрясающее, ни с чем не сравнимое ощущение скорости и свободы, когда забываешь обо всем и остаешься наедине с «полетом». Никита обожал это чувство.

Мальчишка быстро преодолел на скейте несколько кварталов и въехал в обширный городской парк, за которым располагалась школа. Он лихо промчался по ровным дорожкам, на ходу перескакивая через аккуратные клумбы, преодолел несколько мраморных лестниц и, скатившись по их низеньким бортам, напугал парочку старушек, неторопливо прогуливающих по парку.

До здания школы он добрался за десять минут.

Школа, где учился Никита, размещалась в четырех трехэтажных корпусах, соединенных между собой длинными переходами. В двух главных строениях находились учебные кабинеты, лаборатории и столовая, в двух других располагались просторный спортзал, бассейн и гараж. За школой раскинулся огромный стадион с футбольным полем, беговыми дорожками и зрительскими трибунами. Вся территория учебного заведения была окружена изящной чугунной оградой.

Никита подкатил к крыльцу главного входа и ловко спрыгнул с доски. Затем сунул скейтборд под мышку, сорвал с головы шлем и вошел в здание.

Первыми, кого он увидел, были его классный руководитель Елена Владимировна, преподававшая у них химию и биологию, и завуч Галина Петровна, которая помимо прочего вела у девочек домоводство.

Елена Владимировна нравилась ученикам. Добрая, веселая, понимающая женщина лет тридцати. С ней можно было спокойно поговорить на любые темы, она всегда была готова помочь. Галина Петровна, напротив, слыла злющей и вредной теткой предпенсионного возраста, которой лучше не попадаться на глаза.

Женщины о чем-то беседовали, причем Галина Петровна, особа грузная и солидная, возвышалась над миниатюрной Еленой Владимировной, словно гигантский айсберг над крохотным суденышком. За ними виднелась прозрачная стеклянная стена зимнего сада. В саду, среди зарослей диковинных кустарников и цветов трудились члены местного ботанического кружка, которым руководила Елена Владимировна. Она частенько устраивала в этом саду уроки биологии.

Никита хотел незаметно проскользнуть мимо женщин и затеряться в толпе школьников, снующих по вестибюлю, но не тут-то было.

– Легостаев!!! – гаркнула завуч у него за спиной.

Никита застыл как вкопанный, потом резко обернулся.

– Здравствуйте, Галина Петровна! – жизнерадостно воскликнул он. – Доброе утро, Елена Владимировна!

– Привет, Никита, – кивнула классная. – Отличный у тебя скейт! Надо будет одолжить как-нибудь после уроков и попробовать прокатиться.

– Что?! – изумился Легостаев.

– Вы с ума сошли? – осведомилась завуч.

– Вы правы, не стоит, – задумчиво кивнула Елена Владимировна. – Ведь на самом деле я давно мечтаю о самокате!

Никита едва не выронил скейтборд.

– Ты не забыл, что сегодня у вашего класса экскурсия?! – пророкотала Галина Петровна. Она так и буравила его взглядом, который казался особенно страшным из-за огромных, с круглыми стеклами, очков.

– Нет, – кисло произнес Никита. Всю его жизнерадостность как ветром сдуло.

– То-то! Мы всех посчитаем по головам, так что не вздумай улизнуть! Иначе не видать тебе хорошей оценки за четверть!

– Что вы, что вы, – быстро проговорил Никита. – Как я могу уйти? Я же ждал этого всю неделю!

– Ой-ой-ой! – скривилась завуч. – Так я и поверила! Только попробуй выкинуть что-нибудь на экскурсии! От тебя всего можно ждать! Ты у меня вмиг вылетишь из школы!

Почему-то Галина Петровна считала Никиту отпетым хулиганом, и ничто не могло поколебать ее уверенности. Нет, конечно, Никита был не безгрешен... Но в школе учились некоторые индивидуумы, которым он и в подметки не годился. Например, Аркадий Кривоносов с друзьями.

– Он будет хорошо себя вести, – подала голос Елена Владимировна. – Я за этим прослежу.

– Мне бы вашу уверенность, – раздраженно проговорила завуч. – За этими охламонами нужна постоянная слежка! Вчера Кривоносов с Поповым спустили в унитаз петарду. И каков итог? Взрывом разнесло половину мужского туалета! Представляете, что творилось в коридоре рядом с дверьми?!

Она отошла к расписанию, а Елена Владимировна взглянула на Легостаева.

– Ну что, может, сходим в столовую? Навернем по паре горячих бутербродов?

– Так ведь скоро звонок! – удивленно сказал Никита.

– Ты прав, – кивнула учительница. – Значит, придется ограничиться одним!

Елена Владимировна зашагала к столовой, а Никита подошел к окну гардеробной и подал скейтборд с шлемом гардеробщице. Аглая Тимофеевна, веселая сухонькая старушка, приняла доску и с восхищением причмокнула губами.

– Крутая бомбила! – выдала она. – Где ты ее стянул?

– Отец подарил, – с улыбкой произнес Никита.

– И сколь такая стоит?

– А вам зачем?

– На работу буду ездить! – Старушка убрала скейтборд в ячейку и подала Никите номерок. – Метелка-то у меня истрепалась совсем!

Никита рассмеялся. Аглая Тимофеевна подмигнула ему и приняла куртку у следующего ученика.

Никита мельком глянул на подошедшего, а затем обернулся к нему с улыбкой. Это был Артем Бирюков, его лучший друг, с которым они были знакомы с детства.

Артем, высокий нескладный мальчик в элегантных очках в тонкой оправе, обладал незаурядным умом и редкой способностью притягивать самые разные неприятности. Нередко Никите приходилось становиться на его защиту. Сам Артем никогда не умел за себя постоять, хотя и занимался когда-то в секции ушу. Вернее, не ходил, а сопровождал Никиту, которого записал туда отец. Это было в третьем классе. Сейчас ни тот, ни другой ушу не занимались. Артем большую часть свободного времени проводил перед компьютером, Никита просто болтался по улицам.

Драться Артем не умел, но при этом был редкостным задирой, за что и получал частенько на орехи. Они и с Никитой познакомились довольно необычным образом.

В первом классе они еще не были знакомы, поскольку учились в разных школах. Но Артем после уроков ходил в музыкальное училище, и путь его лежал мимо дома, в кото-

ром жил Легостаев. А Никита в те времена любил после школы посидеть на балконе, и Артем, проходя мимо, корчил снизу рожи и выкрикивал всякую ерунду, доводя незнакомого мальчишку до белого каления. Никита в ответ швырялся мятыми газетами и плескал из ведра холодной водой. Однажды он даже подкараулил «врага» возле подъезда и хорошенько намял ему бока. А полгода спустя Бирюковы переехали на новую квартиру. Артему пришлось поменять школу, и он вдруг оказался в одном классе с Никитой. Ни тот, ни другой представить тогда не могли, что скоро станут закадычными друзьями.

Аглая Тимофеевна сняла с куртки Артема приколотую булавкой записку и подала ему вместе с номерком.

«Ударьте меня, я очкастый обормот», – прочитал Никита.

Он забрал у друга записку, скомкал ее и сунул в карман.

– Неужели ты не почувствовал, что на тебя опять табличек навешали? – сердито спросил Никита.

– Я задумался, – медленно ответил Артем.

– О чем?

– Вон. – Артем кивнул в сторону входа в столовую.

Никита проследил за его взглядом и... замер.

Это была она.

Новенькая в их классе, самая красивая девочка школы, единственная, рядом с кем он ощущал себя полным идиотом. Это из-за нее он влетел тогда в газетный киоск и теперь вынужден был носить шлем. Новенькая переходила через дорогу, и ее длинные светлые волосы развевались на ветру... А Никита ехал на скейте и все смотрел, смотрел... Пока не оказался лежащим в раскуроченном киоске, заваленный газетами и журналами, в гуде осколков битого стекла.

Ее звали Ольга Ожегова. У нее были большие голубые глаза и просто очаровательная улыбка. Когда она проходила мимо, у Никиты внутри все замирало и он даже переставал дышать. Но признаться ей в этом он не решился бы ни за что на свете. Один только Артем был в курсе.

– Она сегодня очень хорошо выглядит, – сказал Артем.

– Как всегда... – мечтательно произнес Никита.

– Так иди и скажи ей об этом.

– Обалдел?! Да я лучше пойду со скалы брошусь.

Ольга приблизилась к группе девочек из параллельного класса, и они оживленно заговорили, потом весело рассмеялись. Ольга грациозно встряхнула волосами, неожиданно обернулась и встретила взглядом с Никитой.

Легостаев едва не выронил из рук рюкзак с учебниками и торопливо опустил глаза.

– Упустишь момент, займется ею Кривоносов, – сказал Артем. – Он давно уже к ней клинья подбивает.

– Ну спасибо! – буркнул Никита. – Знаешь, как ободрить человека!

Аркадий Кривоносов учился в том же классе, что Никита и Артем. Лощеный, наглый и самоуверенный тип, он был сыном преуспевающего бизнесмена и еще в младших классах попортил Никите немало крови. Кривоносов просто не мог спокойно пройти мимо, чтобы хоть как-то не зацепить Легостаева. Вообще-то он цеплялся ко всем, но Никита особенно выводил его из себя, поскольку всегда давал ему отпор.

А Никита иногда ловил себя на мысли, что он не стал бы сильно расстраиваться, если бы Кривоносова вдруг переехал грузовик.

Но у преподавателей Аркадий был на хорошем счету. Богатый, неглупый, хороший спортсмен. К тому же отец Кривоносова спонсировал баскетбольную команду школы, так что на выходки Аркадия попросту закрывали глаза. А он всю этим пользовался.

Никита невольно окинул взглядом толпу, привычно ища до тошноты знакомые черты. Долго искать не пришлось. Кривоносов и его лучший друг Арсений Попов, низкорослый толстяк с выбритой наголо головой и красным одутловатым лицом, вязались к Ирине Клепцовой. Но на этот раз они выбрали жертву неудачно: Клепцова, хоть и была весьма упитанной девочкой, ничуть не комплексовала по этому поводу. К тому же она отличалась крутым нравом и острым язычком.

– Клепцова, не устала такие телеса таскать? – спросил Попов, преграждая ей дорогу.

Клепцова молча смерила его презрительным взглядом:

– На себя посмотри, вислопузное недоразумение!

– У него сплошные мышцы, – сказал Кривоносов. – У тебя же – один жир!

– Мышцы? – презрительно переспросила Клепцова. – Ты хочешь сказать, что он сильнее меня?

Кривоносов, Попов и два их приятеля из параллельного класса, стоявшие неподалеку, громко загоготали, привлекая всеобщее внимание. Все, кто находился в данный момент в вестибюле, повернулись в их сторону.

Неожиданно Клепцова отошла на пару шагов назад, разбежалась и с силой толкнула Попова животом. Толстяк не удержался на ногах и шумно рухнул на пол, повалив при этом стоящего сзади Кривоносова.

Весь вестибюль содрогнулся от смеха. Кривоносов с раскрасневшимся лицом торопливо выбрался из-под Попова, беспомощно дрыгавшего руками и ногами и верещавшего, словно поросенок.

– Ты мне за это ответишь! – жалобно пискнул Попов.

– Жду с нетерпением! – презрительно процедила Клепцова.

Она подхватила свою сумку и удалилась с гордо поднятой головой. Все уважительно расступались перед ней, освобождая дорогу.

Кривоносов, поднявшись с пола, со злостью одернул форменный пиджак. Попов с трудом встал на ноги и принялся стряхивать с себя пыль.

– Мы еще встретимся! – злобно буркнул он Клепцовой вслед. И тут же громко обругал проходящую мимо девочку.

Та испуганно охнула и шарахнулась в сторону, выронив стопку книг. Это была Алина Ланская, тоже Никитина одноклассница, – худенькая нервная девочка, типичная «ботанка», – носила очки с толстыми стеклами, бесформенную школьную форму, висевшую на ней мешком. И ведь умная была девчонка, неплохо разбиралась в химии и биологии, постоянно побеждала на городских научных олимпиадах. Но у нее совсем не было друзей.

Вот и сейчас никто не спешил к ней на помощь. Никита подобрал с пола толстый фолиант, подал Алине.

– Держи, – сказал он, бросив взгляд на потертую обложку: «Энциклопедия пауков».

– С-спасибо, – потупившись, выдохнула девочка.

Затем выхватила из его рук книгу и торопливо пошла прочь.

– Совсем девчонку зашпыняли, – укоризненно проговорила Аглая Тимофеевна.

В этот момент прозвенел звонок.

Глава четвертая

Десять кругов по стадиону

Учебный день начался с физкультуры. Погода стояла теплая и солнечная, как и положено в конце весны, поэтому грозный пожилой физрук Михаил Федорович вывел учеников на стадион. Девочек он заставил сдавать нормативы по прыжкам в длину. Мальчики, тихо переговариваясь, переминались с ноги на ногу на беговой дорожке и обреченно ожидали своей участи.

Никита вполуха слушал невнятное бормотание Артема, который, ненавидя все, что каким-то образом связано со спортом, жаловался на свою горькую судьбу. На их глазах Ирина Клепцова совершила впечатляющий прыжок и грузно обрушилась в песок, подняв при этом тучу пыли. Когда пыль улеглась, Михаил Федорович начал измерять рулеткой расстояние от беговой дорожки до воронки, которая образовалась в рыхлом песке. Вдруг он поднял голову и встретился взглядом с Никитой.

– Что уставился, Легостаев?! – воскликнул физрук. – Вам заняться нечем?! А ну-ка сделайте мне десять кругов по стадиону, бегом и без разговоров.

– У-у-у! – заголосили мальчишки.

Но деваться было некуда. Пришлось бежать.

Тем временем место Клепцовой на дорожке заняла Алина Ланская. Она сняла очки и убрала их в задний карман шорт. Затем, близоруко щурясь, разбежалась и прыгнула. Мимо «песочницы».

– Прыгаешь ты хорошо, Ланская, – мрачно изрек Михаил Федорович. – Только в следующий раз я бы на твоём месте не снимал очки.

Никита и Артем, которые сильно отстали от других парней, как раз поравнялись с девочками. Хотя Никита никогда не считался особо спортивным, он запросто мог обогнать Артема. Но ему не хотелось бросать приятеля, тем более что тот и так весь исстрадался. Поэтому они бежали бок о бок со скоростью, слегка превышающей скорость черепахи.

– Караул! – тихонько вскрикнул Артем. – Дуры прямо по курсу!

Никита едва сдержал смех.

Прямо перед ними беговую дорожку жеманно пересекла Вероника Леонова. Неотступно за ней шагали ее верные «фрейлины» Лариса Кирсанова и Алена Кизякова.

Эта неразлучная троица считалась самой красивой среди старшекласниц. Девуцы отлично разбирались в модной одежде, косметике и причёсках и часами напролет торчали в салонах красоты и соляриях. Правда, учеба давалась им с трудом: ни Вероника, ни Лариса, ни Алена не блистали интеллектом. Но они нисколько не унывали по этому поводу, поскольку были одни из самых популярных девушек в школе. Алена всерьёз увлекалась фэн-шуй и постоянно ходила обвешанная самодельными цепочками, браслетами, амулетами. Даже на стадионе она не расставалась со своими талисманами. Лариса хорошо шила и любила придумывать новые наряды. Ее изыски немедленно брались на вооружение остальными девчонками школы. Вероника неплохо танцевала и не пропускала ни одной школьной дискотеки. Но при этом мечтала стать великой журналисткой, хотя не могла связать на бумаге и пары слов.

Общались они исключительно со спортсменами либо с мальчиками из очень богатых семей, а таких, как Никита Легостаев и Артем Бирюков, считали недотепами и старались держаться от них подальше. Интересно, что в параллельном классе существовала точно такая же троица: Дуня Валиева, Алиса Макарова и Лия Данилова. Симпатичные, но вредные – главные конкурентки Вероники, Ларисы и Алены.

– Леонова! – крикнул Михаил Федорович. – Где ты ходишь? Твоя очередь!

– Прыгать в яму с песком? Нет уж, увольте, – манерно проворковала Леонова. – Не думаю, что мне это интересно.

– Двойку за четверть влеплю!

– Так бы сразу и сказали! – Леонова тяжело вздохнула. – Снова шантаж и угрозы! Ну, и куда приземляться?

Она с удрученным видом поплелась к «песочнице». Кирсанова и Кизякова немедленно извлекли из карманов косметички и начали пудриться со скучающим видом.

– Я ненавижу этот стадион!!! – жалобно простонал Артем.

На его беду, Михаил Федорович услышал эти слова.

– Легостаев! Бирюков! – гаркнул он. – Шевелите конечностями! Можно подумать, вы на ходу засыпаете.

– Еще быстрее?! – изумился Артем. – Он что, издевается?!

– Да. И ему это нравится, – мрачно изрек Никита.

– Пристрелите меня сразу! – выдохнул Артем. – Я этого больше не вынесу! А потом еще экскурсия! Да я просто не дойду; придется тебе нести меня до «Экстрополиса»!

В этот момент Вероника, пронзительно взвизгнув, шмякнулась в песок. Она выползла из «песочницы» на карачках, с выражением крайнего ужаса на лице и, едва поднявшись на ноги, горестно уставилась на свои ногти.

– Весь маникюр коту под хвост! – пожаловалась Вероника. – Такие деньги отдала!

– И это прыжок?! – возмутился физрук. – Тьфу на тебя! Да ты и метра не пролетела!

– Уж сколько смогла!

– Слабачка!

– Зато красивая!

Следующей на стартовую прямую вышла Ольга Ожегова.

Никита невольно залюбовался тем, как грациозно она бежала по дорожке и волосы развевались у нее за спиной. Ольга приблизилась к кромке «песочницы», оттолкнулась от земли обеими ногами и легко прыгнула...

Тут Никита с размаху во что-то врезался и растянулся на беговой дорожке. Перед его лицом мелькнули кроссовки Бирюкова, раздался короткий вскрик и стук падающего тела.

Перед глазами все кружилось. Никита с трудом поднял голову: напротив валялся Артем. Так вот на «что» он налетел, засмотревшись на Ольгу.

К ним уже бежал перепуганный Михаил Федорович.

– Вы меня в могилу сведете! – кричал он на ходу. – Легостаев! Где были твои глаза?! Бирюков! Какого дьявола ты встал посреди дороги?!

– Я просто устал... и хотел передохнуть, – запletaющимся языком проговорил Артем. Михаил Федорович опустился на колени рядом с ними.

– Легостаеву это объясни! – сказал он. – А ты-то, Легостаев, куда смотрел?!

Никита с некоторым усилием сфокусировался на физруке.

– Туда. – Он неопределенно махнул рукой.

– Обалдуи! Что один, что второй! Руки-ноги целы?

Артем медленно сел. Никита последовал его примеру.

– Вроде целы, – сказал он.

– Слава богу! – выдохнул Михаил Федорович. – Я уж хотел за медсестрой бежать!

– Ой, можно мне аспиричику, – жалобно пролепетал Артем, держась за поясницу. – Таблеточек эдак шестьдесят...

– А «птичьего молока» тебе не дать?! Или булочку с марципаном?! Быстро дуйте в зал! И чтобы я сегодня вас тут не видел. Трояки обоим! Доходяги!

Друзья поднялись с земли и медленно поплелись в спортзал.

– Нет худа без добра, – заметил Артем, приглаживая светлые вихры. – Хоть таким способом, но мы от него отделались. А мне и тройки хватит. Все лучше, чем терпеть эти ужасы.

– Угу! – кивнул Никита, потирая ушибленный затылок.

Он как бы мимоходом оглянулся назад. Мальчишки продолжали бегать по кругу, девочки толпились у «песочницы». Михаил Федорович разговаривал с неизвестно откуда взявшейся Еленой Владимировной, которая все время осматривалась по сторонам, словно кого-то искала. В общем, все занимались своими делами.

Только Ольга Ожегова, озабоченно хмурясь и скрестив руки на груди, внимательно смотрела им вслед.

Глава пятая

Реферат Алины

Алина Ланская едва удержалась на месте, увидев, как упал Легостаев. Нерасторопный Бирюков ни с того ни с сего вдруг остановился как вкопанный, и Никита врезался в него сзади. Первым желанием Алины было тут же броситься ему на помощь. Но она вовремя спохватилась. Одноклассники ее бы просто засмеяли, особенно Кривоносов с Поповым. Да и что бы она сказала Легостаеву?

Алина давно привыкла прятать свои чувства от окружающих. Даже когда ее оскорбляли, она молча проходила мимо, делая вид, что ей это безразлично, хотя внутри все клотало от ярости. Конечно, она могла бы разозлиться, раскричаться, но ведь именно этого и добивались Кривоносов, Попов, Руслан Той и вся их компания. А такого удовольствия она им не доставит.

Алина облегченно выдохнула только тогда, когда увидела, как Никита сел. Похоже, с ним все в порядке.

Она была тайно влюблена в Никиту аж с детского сада и бережно хранила этот секрет от окружающих. Мамы Алины и Никиты когда-то вместе работали и хорошо знали друг друга. Мало того, они еще и жили по соседству. Потом семья Алины переехала в другой район, и их пути разошлись. А затем Алина с Никитой опять встретились, когда оба поступили в эту школу. Отношения, конечно, были уже другие, они почти не общались, но Никита по-прежнему всегда приветливо улыбался ей при встрече.

Никита вообще был единственным человеком в этой проклятой школе, который хорошо относился к Алине. В отличие от других мальчишек, он никогда не обижал и не старался унижить ее. Встречаясь с ним глазами, Алина поневоле заливалась стыдливым румянцем. А как-то раз ей удалось незаметно сфотографировать Никиту на мобильный телефон. Она потом увеличила и напечатала этот снимок. И спрятала его в справочнике по органической химии. И украдкой любовалась им во время уроков.

– Алина, вот ты где! – раздалось вдруг над самым ее ухом. Алина вздрогнула от неожиданности. – А я повсюду тебя ищу!

Ланская обернулась и увидела Елену Владимировну. Слегка запыхавшаяся классная приближалась к ней с толстой картонной папкой в руках.

– Вы меня искали? – удивилась Алина. – Зачем?

Учительница раскрыла папку и извлекла из нее большую тетрадь, прошитую пластиковой пружиной.

– Узнаешь? – спросила она.

– Да. Это мой реферат по молекулярной биологии... – медленно произнесла Алина.

– Вот именно! Признавайся, деточка, ты сама написала эту работу?

Алина изумленно уставилась на нее, мгновенно лишившись дара речи. Этот реферат она писала почти полгода. Он предназначался для участия в городской научной олимпиаде, которая должна была состояться через пару месяцев.

Суть реферата сводилась к следующему.

Однажды на уроке биологии Елена Владимировна спросила учеников о феромонах. Никто так и не сумел дать ей мало-мальски вразумительного ответа. Похоже, кроме Алины, учебник вообще никто не читал. Хотя конкретно о феромонах Алина узнала как раз не из учебника. Много лет назад ей рассказал о них отец, известный ученый-энтомолог. Он объяснил, что феромоны – это такие особые вещества, которые вырабатываются специальными железами у животных и насекомых и оказывают влияние на поведение особей

противоположного пола. Например, с помощью феромонов царица улья управляла пчелами. А матка муравьев – своими подчиненными.

На том уроке Алина не узнала для себя ничего нового, но у нее вдруг возник вопрос: можно ли создать эти самые феромоны в лабораторных условиях, чтобы с их помощью контролировать поведение каких-либо существ? Так что, когда по всей школе было объявлено о предстоящей научной олимпиаде, у Алины уже была тема для реферата.

Любовь к химии и биологии профессор Ланской прививал ей с детства. Это был его способ отвлечь дочку от горьких мыслей о маме, погибшей в автомобильной катастрофе... и в каком-то смысле ему это удалось. Уже в первом классе Алина знала, чем реторта отличается от пробирки, а клетка от молекулы. В подвале коттеджа, где они жили, была оборудована настоящая химическая лаборатория. Отец часто работал там, ставя различные опыты и посвящая Алину в премудрости научных экспериментов. В их доме также находилось множество террариумов, где содержались живые насекомые и пауки. Особую привязанность отец испытывал к паукам, он и Алину научил не бояться этих восьминогих созданий. Поэтому в детстве она забавлялась с ними, как с игрушками, в то время как большинство ее сверстниц падали в обморок, едва завидев подобную тварь.

Мачеха Алины, Валентина, не разделяла увлечений отца и до смерти боялась пауков. Алина вообще удивлялась, как это отец женился на ней, ведь у них не было ничего общего. Отец – всесторонне развитый человек; совмещал энтомологию и химию, отлично разбирался в математике и знал несколько иностранных языков. Кроме того, у него было необычное хобби: коллекционирование античного оружия. В его кабинете хранился целый арсенал старинных мечей, копий и щитов. Валентина же работала модельером в известной компании «Амариллис». На уме у нее были только обувь, ткани и бижутерия. Да еще горы различной косметики, которую она приносила с работы. Валентина не понимала и не принимала увлечений отца. Мало того, она и Алине постоянно выговаривала за ее неряшливую манеру одеваться, так что они часто конфликтовали на этой почве.

Отец женился, поскольку считал, что Алине нужна новая мама. Но Валентина не подходила на эту роль. Она не любила падчерицу и, как оказалось позже, не любила и ее отца. Валентина вышла замуж за известного ученого, получив не только его фамилию, но и доступ к состоянию. А спустя два года после свадьбы отец скончался от сердечного приступа. Это случилось во время торжественного приема в компании «Амариллис», куда были приглашены все сотрудники фирмы и члены их семей. Алина на всю жизнь запомнила тот ужасный день. Отец и Валентина отправились на вечеринку веселые, нарядно одетые, она пожелала им хорошо отдохнуть... А два часа спустя позвонила Валентина и сообщила о смерти отца.

Еще большее потрясение Алина испытала на следующий день. Им звонили знакомые и незнакомые, выражали соболезнования. Когда телефон задребезжал в очередной раз, Алина сняла трубку в своей комнате и услышала, что Валентина уже разговаривает с каким-то мужчиной по другому аппарату. Алина уже собиралась положить трубку на рычаг, как вдруг услышала нечто такое, от чего буквально окаменела.

– Этот его сердечный приступ случился весьма вовремя, – говорил незнакомец. – Я чуть с ума не сошел от страха, когда он вдруг вошел в твой кабинет. Не стоило нам с тобой тогда целоваться...

– Сделанного не воротишь, – сдержанно ответила Валентина. – Повезло, что он не успел закатить прилюдный скандал. Как бы мы тогда выглядели в глазах руководства! Но в любом случае лучше нам какое-то время не встречаться. Пусть страсти улягутся. Да у меня сейчас и хлопот невпроворот...

Алина уронила трубку на пол. Направилась в комнату мачехи. Она двигалась медленно, словно сомнамбула, едва переставляя ноги. Отец был самым дорогим для нее человеком. А Валентина изменяла ему. Он увидел Валентину с другим... и его сердце не выдержало.

Алина толкнула дверь комнаты. Валентина быстро обернулась и сразу все поняла:

– Ты слышала?

– Как ты могла?! – крикнула Алина.

– Я... Я все могу объяснить... – поспешно проговорила мачеха.

– Нечего объяснять! И так все понятно! Лучше тебе убраться из этого дома! И чем скорее, тем лучше!

Из глаз Алины брызнули слезы.

Валентина переменилась в лице. Ее глаза гневно сощурились.

– Говори, да не заговаривайся, соплячка! Мало ли, какие ошибки я совершила! Мне сейчас так же плохо, как и тебе. Я ведь любила твоего отца!

– Лжешь! – крикнула Алина. – Ты никогда его не любила! Тебе всегда были нужны лишь его деньги!

Валентина подошла к ней вплотную и вполголоса произнесла:

– Ну, дорогая, все мы к чему-нибудь да стремимся. Только одни добиваются своей цели, а другие так и остаются у разбитого корыта! Отчасти твой отец сам виноват в случившемся. Он не уделял мне должного внимания. Его интересовала только работа!

– Ненавижу тебя!

– Отлично! – вскипела Валентина. – Вот и убирайся из моей комнаты в свой подвал и ненавидь меня там. Молча! В конце концов, ты мне никто! А будешь выступать, я живо отправлю тебя к твоей бабке на Север. Поселишься где-нибудь за полярным кругом и будешь ненавидеть меня там долгими зимними ночами!

Алина выбежала из комнаты, громко хлопнув дверью. Валентина вполне могла выполнить свою угрозу. А девочке совсем не улыбалось переезжать на Север к бабушке, которую она едва помнила по старым семейным фотографиям.

После похорон Алина еще больше замкнулась в себе. С мачехой они больше не ругались, но и почти не разговаривали. Лишь иногда немного ссорились по разным пустякам. Мачеха жила своей жизнью, Алина – своей. Валентина старалась не афишировать свои многочисленные романы, а Алина делала вид, что ничего не замечает. И мечтала поскорее стать совершеннолетней, чтобы навсегда избавиться от ненавистной Валентины.

Почти все свободное время девочка проводила теперь в своей подвальной лаборатории. Она перенесла сюда компьютер и террариумы с пауками – те, что мачеха не успела выбросить на помойку, – и с головой погрузилась в науку. Как раз тогда Алина и занялась проектом по искусственному созданию феромонов. Она разрабатывала целые схемы, чертила таблицы, выписывала длиннющие уравнения и проводила химические опыты. Все это отвлекало девочку от ее горя. Алина часто заглядывала в старые записи отца, черпая из них немало полезного. Читая его дневники, она чувствовала, что он рядом, что он по-прежнему помогает ей в работе.

И вот теперь Елена Владимировна сомневается в том, что она сама написала реферат!

– Уж не думаете ли вы... – слегка заикаясь, произнесла Алина.

– Ты просто поразила меня, Алина! – радостно воскликнула учительница. – За всю мою практику у меня не бывало таких способных учениц!

– Я не понимаю...

– Твой реферат! Если бы я не знала, сколько тебе лет, то решила бы, что это работа выпускника университета! Ты проделала колоссальный труд! Это просто фантастика!

– Вы правда так считаете? – Алина смущенно улыбнулась.

– Более того! – торжественно изрекла Елена Владимировна. – Сегодня, во время экскурсии в «Экстрополис», я представлю тебя профессору Клебину, который будет нашим гидом. Он преподавал у меня, когда я училась в университете. Это выдающийся ученый. Думаю, он будет рад с тобой познакомиться.

– Мне знакома его фамилия, – задумчиво проговорила Алина. – Кажется, я видела ее в каком-то научном журнале.

– Возможно. Он нередко публикует свои статьи. Мы покажем ему твою работу, и, как знать... Может, в будущем он поможет тебе найти свое место в науке!

Учительница продолжала говорить, но девочка ее уже не слышала. Впервые за долгое время Алина чувствовала себя по-настоящему счастливой.

Глава шестая

Корпорация «Экстрополис»

Оставшиеся уроки пролетели очень быстро, и настал момент, которого все ожидали. Правда, одни ждали его с радостью, а другие – сожалея о впустую потраченном времени. К школе подъехал автобус с эмблемой «Экстрополиса». Ученики дожидались его, рассевшись на подоконниках в фойе первого этажа.

– Быстренько выходим и садимся в автобус! – скомандовала Елена Владимировна.

– Гляди-ка, – сказал Артем Никите, – они даже свой транспорт предоставили. Тебе не придется тащить меня на спине. Но и удрать незаметно мы тоже не сможем.

– Да, похоже, теперь нам не отвертеться, – уныло кивнул Никита.

Когда все ученики расселись в автобусе, Елена Владимировна быстро пересчитала их по головам.

– Трех не хватает, – сказала она. – Ну и что за несознательные личности смылись на этот раз?

Не так давно Елена Владимировна водила класс в театр драмы. Пятеро учеников тогда срочно «уехали из города», шестеро сказались неизлечимо больными, еще четверо просто сбежали. В итоге в театр пошли те, кто так и не смог придумать достойную отговорку.

– Так кого не хватает? – строго переспросила учительница.

– Леоновой, Кирсановой, Кизяковой, – перечислил Арсений Попов.

– Сбежали! – злорадно ухмыльнулся Кривоносов.

– Надо же, – удивилась Ира Клепцова. – Они, оказывается, не такие тупые, как я думала!

– Что?! – взвизгнула Вероника Леонова, входя в автобус. – Тупые?! Да меня за всю жизнь так не оскорбляли!

– Ну, дорогая, нужно было чаще общаться с людьми, – спокойно ответила Клепцова.

– Хватит, девочки! – оборвала их Елена Владимировна. – Я не собираюсь до конца экскурсии выслушивать вашу перебранку!

– Да мы быстро, – уронила Ирина.

– Клепцова! Замолчи! – строго прикрикнула учительница.

Леонова, Кирсанова и Кизякова прошли по салону, поочередно бросая на Клепцову презрительные взгляды, и уселись в самом конце.

– Ну вроде все на месте, – с облегчением выдохнула учительница. – Теперь можно отправляться.

Полчаса спустя автобус подъехал к главной проходной «Экстрополиса».

Строения корпорации занимали обширную территорию в промышленной части Санкт-Эринбурга, вплотную примыкающей к заливу. В центре территории возвышался административный корпус – ультрасовременное тридцатизэтажное здание из стали, стекла и бетона. С четырех сторон его окружали здания поменьше – серебристые многоярусные башни, в которых располагались научно-исследовательские центры и экспериментальные лаборатории. Все корпуса были соединены между собой длинными прозрачными переходами, висящими высоко над землей. У подножия всей этой конструкции теснилось множество небольших строений, где размещались производственные цеха и складские помещения.

Класс высадился у высокой стеклянной арки, оформленной в стиле хай-тек, за которой начиналась широкая аллея, ведущая к главному пропускному пункту корпорации.

– От меня ни на шаг! – объявила Елена Владимировна. – Кто потеряется, будет иметь дело с местной вооруженной охраной! Нам оказали большую честь, разрешив приехать

сюда, так что ведите себя достойно. Руками ничего не трогайте, никуда не отходите, глупые вопросы не задавайте.

Аркадий Кривоносов тут же поднял руку.

– Слушаю тебя, Кривоносов.

– А домой скоро пойдем?

– Это как раз вопрос из разряда глупых!

Ребята рассмеялись.

– Ой, что-то меня укачало, – тихо пробормотал Артем, присаживаясь на корточки. – Не оконфузиться бы... А это что за доктор Айболит? – удивился он.

Никита повернулся к стеклянной проходной. К ним быстро приближался старичок в белом халате, из-под которого выглядывал строгий серый костюм. Старик приветливо улыбался, лицо его выражало умиротворение. У него были пышные белоснежные волосы, зачесанные назад, опрятная окладистая борода и аккуратные усики.

Но Никите он почему-то не понравился. Впрочем, Артему тоже.

– Ну и физиономия, – проговорил он вполголоса. – Весь такой добрый и сладкий, словно одним медом питается. А у самого глазки так и бегают по сторонам! Береги карманы!

– Добрый день, юные дамы и господа! – поздоровался старик.

– Здравствуйте, профессор. – Елена Владимировна расплылась в счастливой улыбке. – Я так рада вас видеть! – Она обернулась к ученикам. – Разрешите вам представить профессора Клебина, светило, не побоюсь этого слова, нашей науки...

– Как бы нам не ослепнуть, – мрачно изрек Кривоносов.

– Ну-ну, – произнес Клебин. – Вы мне льстите! Я просто делаю свою работу, вот и все.

– Не скромничайте, профессор. Уж я-то знаю о ваших достижениях! – прощептала Елена Владимировна.

Артем легонько пихнул Никиту в бок.

– Еще немного – и они целоваться начнут! – прошептал он. – Вот тогда меня точно стошнит.

Легостаев украдкой улыбнулся.

Клебин подошел к высоким стеклянным дверям главного входа, и они бесшумно разъехались в стороны.

– Прошу, – пригласил он учеников. – Я проведу вас по некоторым нашим лабораториям и покажу много интересного.

Они оказались в просторном прохладном вестибюле, пол которого был выложен черным мрамором. У самого входа дежурило несколько вооруженных охранников, они подозрительно покосились на вошедших. Никите стало не по себе, но остальные, казалось, не обратили на охранников особого внимания. Кривоносов, Попов и еще несколько мальчишек переговаривались о чем-то своем, Артем недовольно сопел у Никиты за спиной. Топающая рядом Ирина Клепцова что-то равнодушно жевала. Алена Кизякова терла лоб – случайно ударилась о не вовремя закрывшуюся стеклянную дверь. Впереди стайкой шли остальные девчонки, возглавляемые Еленой Владимировной. Ольга была с ними – Никита видел ее спину.

– Итак, добро пожаловать во владения корпорации «Экстрополис», – начал свой рассказ профессор Клебин. – Уже почти двадцать лет мы производим медикаменты, химические препараты, косметику, витамины и удобрения! Мы проводим научные исследования в самых различных областях, от генной инженерии до космических технологий. Нам принадлежит по меньшей мере шестьдесят производственных предприятий по всей стране. Часть из них работает на оборонную промышленность...

– Вы делаете оружие? – оживился Руслан Той. – А покажете?

– Ну... не то что делаем... – замялся ученый. – Скорее, разрабатываем новые виды.

– Круто! – восхищенно выдохнул Арсений Попов. – А стрельнуть дадите?

Старик изумленно вскинул седые брови. Елена Владимировна бросила на Попова угрожающий взгляд, и у того сразу пропало желание стрелять.

– Продолжайте, профессор, – умильно попросила Елена Владимировна. – Все так интересно!

Экскурсия и в самом деле оказалась довольно занимательной. Клебин провел группу по производственным цехам, токсикологическим центрам, складским помещениям, показал отделение молекулярной биологии и информационно-вычислительный отдел. «Экстрополис» оказался целым миром, полным диковинных приборов и современных технологий, в котором обитало множество людей в белых халатах. Сотрудники корпорации сновали по коридорам «Экстрополиса», словно муравьи в муравейнике. Работа не прекращалась ни на миг.

– Тут всегда такая суматоха? – спросила Клепцова.

– Сегодня еще более-менее спокойно, – улыбнулся Клебин.

– А сколько всего людей у вас работает? – спросил Артем.

– Сложно сказать, – задумался Клебин. – Думаю, около двадцати тысяч.

– Ого! – протянуло сразу несколько голосов.

Потом они оказались в длинном ярко освещенном коридоре с прозрачными стенами, за которыми располагались химические лаборатории. Клебин подошел к одной из дверей, открыл ее и пригласил учеников следовать за собой.

– Сейчас вы своими глазами сможете увидеть, как работают настоящие химики-биологи, – сказал он.

В лаборатории их встретил невысокий, слегка полноватый мужчина средних лет. Его добродушное лицо выглядело немного растерянным.

– Думаю, доктор Винник что-нибудь нам сейчас расскажет, – сказал Клебин.

– Я... А... Что?! – заикаясь, пробормотал Винник.

Артем прошептал Никите на ухо:

– Винник явно не ждал гостей!

– Это точно, – согласился Легостаев.

– Как тебе экскурсия?

– Интересно. Только я уже порядком устал.

– А я вот не увидел ничего увлекательного. Но ты глянь на Ланскую. – Артем мотнул головой в сторону Алины. – Вот кого эта прогулка по цехам захватила по-настоящему!

Никита взглянул на Алину. Похоже, ей здесь действительно нравилось. Она зачарованно глазела по сторонам и с открытым ртом слушала Винника, который наконец-то придумал, о чем рассказать. Он говорил что-то о лазерной пушке, тыча рукой в некий агрегат, больше похожий на многократно увеличенный микроскоп. Алина смотрела на него во все глаза и даже не казалась такой затравленной, как обычно.

Никита обвел взглядом лабораторию Винника, мигающую разноцветными лампочками, заставленную странными, мерно гудящими аппаратами. Затем поднял глаза к потолку и увидел целое переплетение вентиляционных и водопроводных труб.

В дальнем углу лаборатории, под самым потолком, висела миниатюрная видеокамера. Рядом с объективом горела маленькая красная лампочка.

Прямо сейчас за ними кто-то наблюдал.

Глава седьмая

Секретарь управляющего Гордецкого

В это самое время в респектабельном кабинете на предпоследнем этаже штаб-квартиры корпорации «Экстрополис» за широким письменным столом из орехового дерева сидел Эммануил Гордецкий – главный управляющий компании и глава научного отдела. Это был высокий представительный мужчина средних лет, с несколько хищным выражением лица. Вся стена напротив его стола была заставлена и завешена плоскими мониторами, на которые выводились изображения с многочисленных камер слежения, установленных по всей корпорации. Благодаря этому Гордецкий был в курсе всех событий, происходящих в «Экстрополисе».

Но сейчас ему было не до наблюдений. К нему пришел посетитель – единственный человек, которого Гордецкий опасался и одновременно ненавидел. Барон Фредерик Ашер. Иностранец, говорящий по-русски с легким акцентом, настоящий аристократ и член оккультного общества «Клуб Калиостро». Он сидел в большом кожаном кресле прямо напротив Гордецкого и не сводил с него бесцветных рыбьих глаз. Ашер представлял директорат «Экстрополиса», и Гордецкий находился непосредственно у него в подчинении. Ему приходилось постоянно отчитываться перед этим зловещим стариком и выполнять все его распоряжения.

Гордецкий мельком глянул на монитор, показывающий лабораторию профессора Алексея Винника.

– Нас предупреждали о комиссии из Департамента безопасности, – сказал он. – Но я вижу лишь каких-то детей!

– Никакой комиссии не будет, – сухо проскрежетал Ашер. – Мне удалось все уладить, но это влетело в копеечку. Заметьте, Гордецкий, я, в отличие от вас, всегда выполняю свои обещания!

– О чем вы, барон?

– А вы не понимаете? – скривился в усмешке Ашер. – Вы обещали директорату в течение года создать отряд бойцов-метаморфов! Вы говорили, что это будут самые совершенные организмы на земле. Люди со способностями хищников, идеальные машины для слежки и убийства, благодаря которым я и мои партнеры смогли бы стать самыми влиятельными и могущественными людьми в этом городе и в этой стране. Мы вложили в ваши исследования огромные деньги. И что же? Год прошел, а результатов никаких!

– К сожалению, все идет не так гладко, как хотелось бы, – признался Гордецкий. – Но в этом нет моей вины. Создание метаморфов путем скрещивания генов людей и животных возможно. Профессор Штерн доказал это много лет назад. Правда, ему удалось получить лишь несколько индивидов. До формирования целого отряда, насколько я знаю, дело так и не дошло...

– Потому что Штерн был трусом! – раздраженно воскликнул Ашер. – Я хорошо его знал, ведь мы состояли в одном клубе! Да, он прослыл ученым маньяком, безумным гением! Его исследования в области генной инженерии произвели настоящий фурор! Он научился управлять эволюцией любого организма! Но при всем этом он был жалким трусом и ничтожеством! В конце жизни он боялся результатов собственных экспериментов!

– К сожалению, Штерн так и не довел работу до конца. Мы об этом не знали и полностью положились на его сыворотку как на основу эксперимента. Ее введение в организм человека должно подготавливать подопытного к последующей трансформации. Но оказалось, что сыворотка недоделана! Поэтому наш первый эксперимент завершился неудачей!

– Вы говорите о существе, чей труп был обнаружен в заливе? – спросил Ашер.

– Да, о нем. Мы думали, что создаем идеального метаморфа, а сыворотка не сработала. Вернее, сработала, но не так, как предполагалось. В итоге подопытный превратился в обезумевшее чудовище, неспособное разумно мыслить и говорить. По досадной случайности ему удалось сбежать из клетки и даже выбраться из подземного бункера. Но нам повезло: он утонул в заливе, пытаясь скрыться от Мебиуса.

– Ваше счастье, что власти посчитали его мутировавшей обезьяной, – спокойно говорил Ашер. – Никто не понял, что на самом деле это существо когда-то было человеком.

– Виновные в случившемся уже понесли наказание, – сказал Гордецкий. – Уверю вас, подобного больше не повторится.

– Рад это слышать, – высокомерно кивнул Ашер. – Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы история с монстром из залива не просочилась в крупные газеты и на телевидение. Все-таки полезно везде иметь своих людей...

– Однако я читал статью в «Полуночном экспрессе»! – возразил Гордецкий. – Значит, утечка информации все же произошла.

– Это случайность, единичный случай, – ответил Ашер. – В газетенке недавно сменилось руководство, и мы еще не нашли общий язык с новыми владельцами. Но хватит об этом! Что же дальше, господин Гордецкий? Вы собираетесь продолжать исследования?

– Конечно! Наш козырь – профессор Алексей Винник. – Гордецкий кивнул на монитор. – Он учился у Штерна и участвовал в некоторых его экспериментах. Думаю, он сможет закончить разработку сыворотки. Параллельно с ним работает профессор Греков. Он уже добился неплохих результатов, но без данных Винника все они бесполезны.

– Я знаком и с Грековым, и с Винником, – сказал Ашер. – Первому я доверяю полностью, но вот Винник... Вам не кажется, что он чересчур мягкотелый и законопослушный для такой работы?

– Возможно, – согласился Гордецкий. – Но у нас просто нет другого выхода. Кроме него никто с этим не справится.

В дверь тихо постучали. Гордецкий сразу замолчал. В кабинет вошел его личный секретарь Андрей Мебиус, высокий широкоплечий молодой человек с длинными темными волосами, стянутыми в хвост на затылке. Мебиус всегда одевался во все черное, даже кисти его рук покрывали черные перчатки из тонкой кожи. Секретарь держал в руках поднос с двумя чашками кофе.

Молча пройдя в кабинет, Андрей опустил поднос на стол. Когда он склонился над столом, на его груди качнулась цепочка с небольшим золотым медальоном, в каких обычно хранят портреты любимых людей. Мебиус поспешно поймал медальон рукой и заправил его за отворот пиджака.

– Добрый день, Мебиус, – произнес Фредерик Ашер, внимательно следя за ним своими рыбьими глазами.

– Здравствуйте, барон, – чеканно ответил секретарь.

– Я много о вас слышал, Андрей, но никогда не общался лично, – вкрадчиво произнес Ашер. – Не хочу показаться навязчивым... Вы позволите взглянуть на ваши руки?

Мебиус невозмутимо кивнул. Он подошел к Ашеру и стащил перчатку с правой руки. В искусственном свете ртутных ламп ярко засверкали хромированные металлические суставы. Мебиус снял вторую перчатку.

Руки секретаря от кончиков пальцев до запястий и выше были полностью покрыты блестящими металлическими пластинками, вплотную подогнанными друг к другу. Пальцы оканчивались короткими острыми когтями.

– Грандиозно! Какая изящная работа! – восторженно прошептал Ашер. Он принялся ощупывать руки секретаря, внимательно их разглядывая. Затем с неохотой отстранился.

– Заслуга профессора Штерна, – произнес Гордецкий.

– Похоже, он был не так безнадежен, – нехотя признал барон. – Спасибо за демонстрацию, Мебиус, вы можете идти.

Мебиус молча кивнул, натянул перчатки и вышел из кабинета.

– Вам повезло с секретарем, господин Гордецкий, – произнес Ашер, когда дверь за ним закрылась. – Я вам даже немного завидую. Личный помощник и телохранитель с неординарными способностями в одном лице! Это правда, что Мебиус может генерировать электрический ток?

– Может, – утвердительно кивнул Гордецкий. – Однако после каждого разряда ему необходимо какое-то время, чтобы вновь подкопить в себе энергию.

– Он просто уникален! Где вы его взяли?

– Мебиус – один из самых первых подопытных Штерна. Он попал в лабораторию еще подростком. Подробностей я не знаю, а сам Мебиус, как вы заметили, не слишком многословен. Мне лишь известно, что профессор сделал с ним что-то такое, отчего организм мальчишки в невероятных количествах стал вырабатывать электричество. Доходило до того, что искры летели во все стороны с его волос, рук, ног. Каждый раз после очередного электрического разряда на его теле оставались ожоги; Мебиус испытывал сильнейшую боль. В конце концов профессор вживил в его тело электроды, а контакты вывел в кончики пальцев. После этого руки Мебиуса покрыли специальными проводниками и защитной броней. Кроме того, некоторые его органы замещены электроникой, так что сейчас Мебиус больше киборг, чем человек.

– И после всего, что с ним сделали, он продолжает на вас работать? – удивился Ашер. – Ведь, по сути, Штерн превратил его в чудовище!

– На самом деле он спас ему жизнь. Когда Штерн нашел Мебиуса, у мальчишки была тяжелая форма лейкемии и жить ему оставалось каких-то пару месяцев... А благодаря экспериментам профессора он жив до сих пор. Вот почему он предан нам безоговорочно...

Глава восьмая

Воспоминания

Выйдя в приемную, Мебиус плотно прикрыл за собой дверь кабинета. Затем уселся в свое секретарское кресло и вновь снял с рук перчатки.

– Изящная работа! – передразнил он Ашера. – Знал бы ты...

Он медленно пошевелил пальцами. Хромированные когти тихо клацнули. Мало кому было известно, что металлические пластины покрывали не только его руки, но и почти все тело. Плечи, грудь, большую часть торса, обе ноги, – все те части, которые обгорели шестнадцать лет назад, в тот момент, когда Андрей впервые создал вокруг себя электрическое поле. Случилось это через месяц после того, как он впервые встретился с профессором Штерном.

Мебиусу тогда было пятнадцать лет. Почти всю свою жизнь он провел в сиротском приюте на окраине города рядом со свалкой – угрюмом обветшавшем строении, окруженном высокой чугунной оградой. Родителей своих Андрей не помнил – в приют он попал в годовалом возрасте, – и все его воспоминания были связаны лишь с этим мрачным заведением, больше напоминающим исправительную колонию для малолетних преступников.

Учителя в приюте работали очень строгие, а воспитателям не было никакого дела до своих подопечных. Малолетние обитатели заведения получали минимум необходимых знаний, поношенную одежду от разных благотворительных фондов и ежедневную трехразовую кормежку. С остальными проблемами им предоставляли возможность разбираться самостоятельно. И они разбирались: склоки между воспитанниками и многочисленные драки по ночам считались в приюте обычным делом. Жизнь не казалась сахаром, но лучшей Мебиус просто не знал. Драться он умел, и ему часто приходилось применять свои навыки на практике. Сначала он защищался от более сильных мальчишек, затем отстаивал свои позиции среди сверстников, позже гонял малолеток. Просто чтобы боялись. Поступал с ними так же, как раньше другие мальчишки поступали с ним.

Однажды во время очередной драки он потерял сознание. Еще до того, как получил удар. После этого вся его жизнь перевернулась – здоровье паренька резко ухудшилось. Его бросало то в жар, то в холод. Часто рвало, даже когда он ничего не ел. И он постоянно испытывал сильнейшую слабость. Приглашенный в приют доктор не смог самостоятельно выявить причину недомогания и отправил Мебиуса на обследование в городскую больницу. Там Андрей узнал, что у него какое-то страшное заболевание крови. И что жить ему осталось считанные месяцы. Нищее полуголодное существование, отсутствие родных и близких людей, полная неопределенность впереди – все это должно было скоро закончиться.

Единственное, чего он тогда хотел, – это остаться в одиночестве. Скрыться от всех в больничной палате, отгородиться от окружающего мира. Но его мечтам не суждено было сбыться. Директор приюта поднял на ноги все местные благотворительные организации, развил очень бурную деятельность. И в результате Мебиус оказался в закрытом лесном санатории для тяжелобольных детей. Уже тогда ему показалось подозрительным такое участие – дураком-то Андрей никогда не был. Но только много лет спустя он узнал, что его переезд в санаторий оплатил сам профессор Штерн. Профессор собирал «под свое крыло» неизлечимо больных детей, отдавая предпочтение сиротам и обитателям детских домов. Тем, кого никто и никогда не хватится.

Санаторий «Хрустальный ручей» располагался на берегу большого лесного озера на порядочном расстоянии от Санкт-Эринбурга. В нем содержалось около трех десятков детей, и все они были больны самыми страшными болезнями. Молчаливые, озлобленные,

повадками очень похожие на Мебиуса, они не стремились сблизиться с кем бы то ни было. Поэтому Андрей не нашел здесь друзей.

Персонал санатория составляли в основном женщины. Добрые и учтивые медсестры ухаживали за юными пациентами, старались развлечь их играми и кино. Но у подопечных не было особого желания веселиться. Андрей терпеливо переносил различные процедуры, анализы и осмотры, но потом сразу уходил в свою комнату и проводил там все свободное время, ни с кем не общаясь. Это продолжалось почти две недели, до тех пор, пока в «Хрустальном ручье» не появилась она.

Впервые он увидел ее на широкой террасе главного корпуса. Худенькая девочка с длинными темными волосами, сидя в плетеном кресле, читала толстую книгу. Несмотря на теплую погоду, она зябко куталась в плотную вязаную шаль.

Чтобы попасть в свою комнату, Мебиусу надо было пройти мимо ее кресла. В тот день ему было плохо как никогда до этого, он едва держался на ногах. В тот момент, когда Андрей медленно поравнялся с девочкой, она вдруг оторвалась от книги и взглянула на него. Ее большие карие глаза казались просто бездонными на бледном, осунувшемся лице. Судя по всему, она была его ровесницей.

– Привет, – улыбнулась девочка.

– Привет, – буркнул Андрей, продолжая путь к двери. Меньше всего ему сейчас хотелось болтать с какой-то девчонкой. Но ее вопрос пригвоздил его к месту.

– Сколько тебе осталось? – спросила она.

Мебиус хмуро на нее взглянул. Сначала он решил, что она насмехается над ним, но девочка выглядела очень серьезной.

– Точно не знаю, – осторожно ответил он.

– Я тоже. – Она вздохнула. – Это самое неприятное – не знать, сколько времени тебе еще отведено. Я очень люблю читать. – Она показала ему свою книгу. – Но в последнее время стараюсь не начинать толстые романы. Кто знает, вдруг я не успею... узнать, чем все закончится. Но эта книга... просто не могу от нее оторваться. Заглядывать в конец я не люблю. Хочется ведь читать по порядку обо всем, что случится с героями. Поэтому и читаю всегда и везде, где только можно. Да только даже на одну треть не продвинулась.

Мебиус скользнул взглядом по обложке.

– Я читал эту книгу, – неохотно признался он. – Честно говоря, это единственная книга, которую я прочитал в библиотеке нашего приюта.

В перерыве между драками и по убедительному настоянию учителя литературы.

– В ней все закончится хорошо, – добавил он.

– Правда? – оживилась его странная собеседница. – Это замечательно! Я люблю, когда у историй счастливый конец!

В этот момент Мебиус понял, что ему совсем не хочется от нее уходить. Он подошел к ее креслу и присел на перила террасы.

– Если хочешь, могу коротко пересказать содержание, – предложил он.

– Нет, – покачала головой она. – Лучше я прочту все как есть. Но если не успею... Когда мне будет совсем туго, я позову тебя. И ты быстро расскажешь мне, чем все кончилось.

– Хорошо, – кивнул он.

Она внимательно на него посмотрела.

– А ты был в приюте?

Мебиус молча кивнул.

Она начала задавать вопросы, а он отвечал ей. Сначала неохотно, потом все больше втягиваясь, с большим энтузиазмом. В итоге они проговорили почти два часа. Шутили, смеялись, рассказывали о разных занимательных случаях из своей жизни. Говорила в основном она, ведь Мебиусу особо нечего было рассказывать. И только после того, как медсестра

пригласила обоих на процедуры, беседа оборвалась. Но они договорились встретиться здесь же на следующий день.

Так Мебиус познакомился с Ингой, дочерью Владимира Штерна.

Они встретились и на следующий день, и на второй, и на третий. Очень скоро Мебиус осознал, что его тянет к девочке. Ему было приятно находиться в ее обществе, разговаривать с ней, слушать ее голос. Да и ей, похоже, он нравился. Настроение омрачало лишь осознание того, что все это очень скоро закончится.

Страшная ирония судьбы: теперь Мебиус хотел жить, но у него не было никаких шансов. С каждым днем его состояние ухудшалось. Скоро он перестал ходить, и медсестры возили его по коридорам санатория на кресле-каталке.

А потом к нему пришел профессор Штерн.

Накануне этой встречи в комнате Мебиуса появилась Инга. На ее лице мерцала загадочная улыбка.

– С тобой хочет познакомиться мой отец, – сообщила она. – Он известный ученый. И он хочет помочь тебе... нам. Уже долгое время он работает над лекарством от нашей болезни. И даже смог добиться некоторых результатов.

– А от меня ему что нужно? – поинтересовался Андрей.

– Хочет предложить тебе кое-что. И мне кажется, что это тебя заинтересует.

Профессор Владимир Штерн оказался довольно высоким худым человеком средних лет. Длинные, до плеч, волосы были совсем седыми; на носу сидело старомодное пенсне с черными стеклами. Нескладный, угловатый, профессор напугал Андрея своим видом – от него исходило необъяснимое ощущение опасности. Его сопровождала молодая женщина с пышными огненно-рыжими волосами.

– Приветствую, молодой человек. – Штерн крепко пожал слабую руку Андрея. – Моя дочь много рассказывала о тебе. Приятно, что даже в таком заведении у нее появился друг.

– Здравствуйте, – настороженно произнес Мебиус.

– Меня зовут Владимир Ипполитович, – представился гость. – А это моя помощница Ядвига Савицкая.

Рыжая женщина едва удостоила Мебиуса взглядом. Все ее внимание было приковано к профессору. Казалось, она ловила каждое его слово. Мебиусу показалось, что ее имя отдает чем-то ведьмовским. Да она и была похожа на ведьму с огненной гривой волос.

– Я один из учредителей этого заведения, – сообщил Штерн. – Вся моя деятельность, мои опыты и исследования направлены на помощь больным детям. Таким, как ты и Инга. В настоящее время я разрабатываю новую сыворотку, способную облегчить ваши страдания. Кое-что у меня уже получилось.

Савицкая хищно улыбнулась, не сводя с профессора обожающего взгляда.

– Господин Штерн настоящий гений в своей области! – вкрадчиво сказала она.

Мебиус молча смотрел на них, пока не понимая цели их визита.

– Экспериментальный образец сыворотки уже готов, – продолжил Штерн, – но мы еще не испытывали его на людях, и неизвестно, поможет сыворотка или навредит. Для получения окончательных результатов нужно время, которого у тебя нет. Поэтому я предлагаю опробовать лекарство на тебе. Если оно подействует, Инга не лишится нового друга. Если не подействует...

– Мне все равно нечего терять, – подал голос Мебиус.

– Верно, – согласился Штерн. – Как бы ужасно это ни звучало.

– А Инга? – спросил Андрей. – Ей вы тоже дадите этот препарат?

– Как выяснилось, у нее более легкая форма болезни. Она еще не перешла тот рубеж, который для тебя уже остался позади. Но и у нее осталось не так много времени. Если сыворотка тебе поможет, я введу ее и своей дочери.

Андрей попытался улыбнуться:

– Значит, я буду подопытной свинкой.

– Так ты согласен? – осведомилась Ядвига Савицкая.

– Конечно, – кивнул парень.

Ему ведь действительно нечего было терять.

Тем же вечером к воротам санатория подъехал большой белый фургон. Грузчики извлекли из него огромное количество различных хитроумных приборов и приспособлений, затем перенесли все это в комнату Мебиуса и разместили по обе стороны от его койки.

Ядвига расставила капельницы, развесила на них прозрачные пакеты с сывороткой. И Мебиусу ввели первую дозу вещества, изменившего его жизнь. Сначала он ничего не почувствовал, но несколько минут спустя жуткая обжигающая боль скрутила все его тело. Он закричал и забился на кровати.

Ядвига вызвала медсестер, и они со своими обычными любезными улыбками специальными ремнями привязали мальчика к койке. Он вопил и рвался в своих путах, но никто не обращал на него внимания. Ядвига просто следила за показаниями подключенных к нему приборов и делала пометки в своем блокноте. Когда Андрей уже решил, что этому не будет конца, боль вдруг прекратилась. По телу разлилось приятное тепло.

Но одной процедурой дело не ограничилось. Теперь ему ежедневно ставили капельницы, приборы фиксировали каждый удар его сердца. Савицкая ни на миг не оставляла Андрея без присмотра, хоть относилась к нему как к бесчувственному куску мяса. Зачастую она была груба с ним, даже жестока. Всаживала иголки капельниц так, что он охал от боли. И он всерьез подозревал, что ей это доставляет удовольствие.

– А ты чего хотел? – зло спрашивала она. – У меня еще трое таких увальней вроде тебя! Думаешь, мне приятно бегать по палатам и следить за тем, чтобы вы не окоурились?!

– Зачем же тогда вы это делаете?

– Потому что меня попросил об этом профессор Штерн! – Ее взгляд на миг потеплел. – Я просто не в силах отказать этому замечательному человеку! Хотя и занимаюсь в его лаборатории совершенно другими вещами.

После недели приема препаратов произошло чудо – самочувствие Андрея заметно улучшилось. Он даже начал вставать с постели. Инга приходила к нему каждый день и радовалась его успехам вместе с ним.

– Это так здорово! Я очень рада, что ты идешь на поправку, – говорила Инга, и ее огромные темные глаза светились от счастья.

Андрей всерьез начал верить, что его болезнь отступила. И что Инга вскоре тоже будет здорова.

Накануне приезда в санаторий профессора Штерна Ядвига даже позволила Мебиусу сходить на обед в общую столовую. До этого ему приносили еду в палату. Мальчик встал с кровати и, слегка покачиваясь, направился к двери. Ядвига, отойдя к окну, достала блокнот и начала заполнять его своим мелким почерком. Видимо, составляла отчет для Штерна. Андрей опустил руку на латунную дверную ручку.

И в тот же момент его ударило сильнейшим электрическим разрядом. Он рухнул на пол.

Откуда-то донесся тихий треск, в воздухе запахло озоном.

– Что это?! – испуганно вскрикнул Андрей.

Треск усилился.

Он вытянул перед собой руку и увидел, что между пальцами бегают тонкие голубые молнии. Треск шел от них, становясь все громче.

– Дьявол! – тихо выругалась Ядвига за его спиной. – Началось...

– Что началось?! – Мебиус испуганно потряс рукой, но мельтешение молний на его пальцах лишь усилилось. – Что со мной?!

– Это цена твоей жизни, – спокойно произнесла Савицкая. – Профессор вылечил тебя, изменив твою ДНК за счет скрещивания с чужеродными генами.

– Что вы такое говорите?! – Мебиус вскочил на ноги. Его сердце бешено забилося в груди. – Что вы со мной сделали?!

Его вновь ударило током, да так, что затрещал позвоночник.

– Не дергайся, идиот! – крикнула Ядвига. – Ты делаешь только хуже! Насколько я знаю, это усиливается в моменты сильного волнения!

С другой руки Мебиуса тоже посыпались искры. Он часто задышал, дрожа всем телом.

– Где же профессор?! – забеспокоилась Савицкая. – Он уже должен был приехать! Никогда его нет рядом, когда он нужен!

Мебиус бросился к двери. Сильнейший удар тока подбросил его в воздух, искры посыпались во все стороны, молнии зазмеились по стенам и потолку. Ядвига с визгом отпрянула в сторону и закрыла лицо блокнотом. Андрей истошно завопил от боли. Запах озона сменился запахом горящей плоти. Обои на стенах начали тлеть, а затем и вовсе вспыхнули.

А потом все резко прекратилось.

В комнату вбежал Штерн и замер, потрясенный увиденным. Андрей лежал на полу не шевелясь. Его руки, плечи, грудь были покрыты страшными ожогами. Пижамные штаны прогорели до дыр, – сквозь них были видны обожженные участки кожи на ногах.

– Маленький негодяй! – верещала Ядвига. – Вы только взгляните на приборы! Он сжег их к чертовой матери, а они ведь обошлись нам в огромную сумму!

Мебиус услышал ее слова в полузабытьи, перед тем как окончательно потерять сознание от боли.

После этого и начались операции по вживлению в его тело электродов и замене сторевшей кожи хромированными пластинами. Профессор перевез Андрея в свою лабораторию, располагавшуюся в огромном промышленном здании на берегу залива, и наблюдал за ним сам, держа в специально оборудованной палате.

– Это побочный эффект, – объяснял испуганному пареньку профессор. – Зато ты будешь жить. И теперь у тебя появилась необычная способность создавать молнии. Тебе просто надо к ней привыкнуть, и все будет в порядке.

– Ядвига говорила, что у вас еще трое пациентов, – дрожащим голосом произнес Мебиус. – Они тоже... могут проделывать такие вещи?

– У них тоже появились необычные способности, – сказал Штерн. – Только другого характера. Я создал сыворотку в четырех разных вариантах. И теперь у каждого из вас свои умения.

– Какие?

Штерн усмехнулся:

– Узнаешь. Попозже. У меня ведь большие планы на твой счет, Андрей. И очень скоро ты с ними познакомишься.

Несколько недель спустя после окончания целой серии операций Мебиус вернулся в «Хрустальный ручей». Здесь его ждала Инга. Девочка выглядела гораздо хуже, чем когда он ее видел в последний раз. Ее лицо осунулось и стало еще бледнее. Большие глаза, казалось, погасли. Теперь в них не было озорного блеска.

При встрече она обняла его за шею и поцеловала в щеку.

– Ты уже знаешь, в кого я превратился? – тихо спросил он, продемонстрировав ей свою новую металлическую руку.

– Зато ты жив, – сказала она. – Значит, сыворотка работает.

– Но теперь я робот! – выдохнул он. – Ходячая железка. Урод! Калека!

– Ты рыцарь, – улыбнулась она. – Мой рыцарь в сверкающих доспехах.

– Рыцарь. – Мебиус горько усмехнулся. – От меня теперь все будут бегать, как от огня!

– Я не убегу, – пообещала она. – Скоро отец займется и мной. А потом я вернусь к тебе, и мы всегда будем вместе.

– А ты не боишься, что изменишься? – осторожно спросил он. – Так же как я?

Инга улыбнулась:

– Немного побаиваюсь. Но зато я буду жить. А ради этого можно вытерпеть все что угодно.

Она сняла с шеи золотой медальон и протянула его Мебиусу.

– Там моя фотография, – сказала девочка. – Специально для тебя. Чтобы ты помнил, как я выглядела до лечения. Если вдруг я изменюсь... Или не выживу.

Мебиус аккуратно принял цепочку хромированными когтями.

– Я и так не забуду, – пообещал он. – Мы ведь очень скоро увидимся вновь.

– Конечно, – печально улыбнулась она.

Вечером за Ингой приехал отец и забрал ее из санатория.

Больше Андрей никогда ее не видел.

Через пару дней особняк профессора в старом городе нашли разгромленным. Здание на скале у залива, в котором Андрею делали операции, сгорело во время сильного пожара. Сам Штерн бесследно исчез вместе с дочерью. Много позже, когда Мебиуса разыскивали бывшие работодатели профессора – руководство корпорации «Экстрополис» – и предложили ему работу, он узнал, кто был виноват в исчезновении Штернов.

И поклялся отомстить.

Мебиус снял с шеи медальон и открыл. Инга счастливо улыбалась ему с маленькой черно-белой фотографии. Пальцы из блестящего металла судорожно сжались в кулак.

* * *

Фредерик Ашер все никак не мог опомниться от встречи с секретарем управляющего Гордецкого.

– Вот такие люди нам и нужны! – воскликнул он. – Преданные. Надежные. Обладающие сверхъестественными способностями. Когда уже вы будете готовы продемонстрировать нам первые результаты?!

– Исследования ведутся постоянно, – терпеливо объяснил Гордецкий. – Мы не стоим на месте. Повторюсь, но все результаты трудов Штерна были уничтожены во время того пожара много лет назад. Мы пытаемся воссоздать его сыворотку, но – увы – что-то упускаем из виду. Тесты на животных проходят хорошо. Но мы больше не пробовали сыворотку на человеке...

– А в чем же дело? – нахмурился барон.

– Нам нужен подопытный материал! Как вы понимаете, добровольцев нет.

– В Санкт-Эринбурге мало бродяг?! – Ашер скривился в ехидной усмешке. – Заманите сюда любого и делайте с ним все, что заблагорассудится!

Гордецкий холодно на него посмотрел.

– У нас научный отдел, господин барон, а не шайка гангстеров. Не хотите ли вы сами этим заняться?

– Достать вам подопытных? Я решу эту проблему. Но у меня к вам еще один вопрос... – Ашер замялся. – В случае успешного эксперимента будет ли изменившийся индивид помнить что-либо о своей прошлой жизни?

– Вот этого я не знаю. Но ведь нет ничего невозможного! Если угодно, мы в любой момент можем стереть ему память.

Ашер довольно улыбнулся.

– Мне это нравится, черт побери! – воскликнул он. – Готовьте место для подопытных, Гордецкий! Обещаю, что они появятся у вас очень скоро!

Он встал с кресла и протянул Гордецкому для рукопожатия тощую руку.

И в этот момент штаб-квартира «Экстрополиса» содрогнулась от мощного взрыва, гулко прогремевшего где-то в недрах здания. С потолка кабинета посыпалась штукатурка, мониторы, мигнув, погасли, и через мгновение все помещение погрузилось во тьму.

Глава девятая

Пожарная тревога

Никита Легостаев скучливо рассматривал оборудование в лаборатории профессора Винника. Рядом откровенно зевал Артем: судя по физиономии, его тоже брала тоска. Вероника Леонова оживленно переписывалась с кем-то по смартфону; Алена и Лариса корчили потешные рожи перед планшетом Кизяковой, фотографируясь на фоне разных приборов. Между тем профессор Винник закончил рассказ о лазерной пушке и с увлечением принялся посвящать их в устройство некоего электронного преобразователя. Из всего его повествования Никита уяснил только одно – этот прибор стоил баснословно дорого.

Непосредственно перед Легостаевым происходила куда более интересная сцена. Елена Владимировна вполголоса общалась с Ярославом Клебиным, показывая ему какую-то толстую тетрадь:

– Вот, профессор, это тот самый реферат, о котором мы говорили по телефону.

– Интересно-интересно, – проговорил Клебин. – Честно говоря, вы меня заинтересовали. Давайте-ка его сюда.

Ученый водрузил на нос пенсне и принялся быстро просматривать страницы. Внезапно он остановился и удивленно уставился на учительницу.

– Но это же... – тихо прошептал он, – это же невероятно! Это же... Где сейчас эта девочка?

– Здесь.

Елена Владимировна завертела головой.

Никита с любопытством следил за ней.

– Алина! – негромко окликнула учительница Ланскую. – Подойди сюда!

Девочка робко приблизилась.

– Вы меня звали? – испуганно спросила она.

– Вы далеко пойдете, девушка, – важно проговорил Клебин. – Я тут немного ознакомился с вашей работой и был просто поражен!

Алина покраснела от смущения и сняла очки.

– Факты изложены правильно и доступно, – продолжил Клебин. – Формулы и расчеты выведены почти профессионально. И сама идея научиться при помощи феромонов управлять действиями пауков мне тоже нравится. Это открывает потрясающие возможности... Вы долго над этим работали?

– Несколько месяцев, – сказала Алина.

– Как я понимаю, дальше теории дело не пошло?

– Конечно нет, – заволновалась девочка. – Нужно провести массу опытов, необходимы реактивы, средства, особое оборудование. Все это стоит колоссальных денег, а у меня просто нет такой суммы!

– Да-да, понимаю, – задумчиво проговорил Клебин, протирая очки. Потом вдруг повернулся к Елене Владимировне. – У меня отличная идея. В нашей корпорации существует специальная программа по выявлению в среде школьников и студентов одаренной молодежи. Мы уже взяли шефство над несколькими талантливыми юными дарованиями, так почему бы нам не заняться и Алиной?

Учительница опешила от неожиданности. А Клебин уже обращался к Алине:

– Я заведую здешним отделом энтомологии и арахнологии и мог бы взять тебя к себе лаборанткой на неполный рабочий день. Ты практиковалась бы под моим руководством,

все необходимое для исследований я тебе предоставлю. Ты узнаешь здесь много нового, а мы будем следить за твоими успехами. Тебе это интересно?

– Конечно, интересно! – воскликнула Алина так громко, что профессор Винник запнулся на полуслове, и все головы дружно повернулись в ее сторону. – Я об этом и мечтать не могла!

– Это просто чудо какое-то! – восторженно подхватила Елена Владимировна. – Я даже немного завидую!

– Вот и хорошо, – улыбнулся Клебин. – Мы посмотрим, как ты себя покажешь, Алина. Если ты нам понравишься, то после окончания школы мы поможем тебе с поступлением в престижный университет. А потом, может быть, устроишься к нам на постоянную работу.

Алина смотрела на Клебина так, словно перед ней было восьмое чудо света.

Никита в душе очень обрадовался за нее. Никогда еще он не видел Алину такой сияющей.

– О чем вообще речь? – поинтересовалась Вероника Леонова, отрывая взгляд от смартфона. – Я что-то пропустила?

В этот момент пол содрогнулся под их ногами.

Раздался оглушительный грохот. Звук, казалось, шел со всех сторон. Ученики и оба профессора повалились на пол, Елене Владимировне каким-то чудом удалось устоять на ногах. Мгновение спустя по всему зданию взревел мощный сигнал тревоги. Лампы замерцали и погасли.

– Это не мы! – закричала Алена Кизякова.

Никита видел, как перед самым ударом они с Ларисой трогали какую-то блестящую штучковину.

Тут же включилось тусклое аварийное освещение.

– Что происходит?! – воскликнула Клепцова.

Никто не успел ей ответить. На потолке лаборатории включились датчики системы пожаротушения, и на головы школьников хлынула холодная вода.

– В здании пожар! – крикнул профессор Клебин. – Немедленно уходим отсюда!

– Срочно эвакуируемся! – подхватил Винник.

Перепуганная Елена Владимировна заметалась по лаборатории в поисках выхода, хотя дверь находилась прямо у нее за спиной. Она совсем растерялась и не понимала, что делать.

Лариса шепнула Кизяковой:

– Ты ничего лишнего не нажала?

Вместо ответа Алена вдруг громко ахнула, закатила глаза и рухнула на пол. Но никто не обратил на это внимание. Все давно знали, что Алена отлично умеет изображать обмороки. Это помогало привлечь к себе внимание в нужный момент или, к примеру, избежать двойки на уроке. Когда-то одноклассники и учительница бурно реагировали на эти «припадки», но со временем привыкли и перестали пугаться. К сожалению, до Алены это до сих пор не дошло.

Притворщица приоткрыла один глаз... и сразу поняла, что выносить ее из огня на руках никто не собирается. Она с недовольным видом поднялась на ноги. А Винник уже распахнул дверь в коридор:

– Скорее сюда!

– Я провожу вас к выходу! – воскликнул Клебин и выбежал из лаборатории.

Насквозь промокшие ученики не раздумывая бросились за ним. Никита и Артем оказались последними. Замыкала группу Елена Владимировна, мало-мальски взявшая себя в руки. Она вытолкнула мальчишек из лаборатории и сама выскочила следом.

В коридоре царила настоящая суматоха.

Сирена завывала как безумная, с потолка хлестала вода. Сотрудники корпорации наперегонки неслись к выходу; перед глазами школьников то и дело мелькали их белые халаты.

– Вот это круто!!! – стараясь перекрычать сирену, орал Кривоносов. – Никогда еще не бывал на таких экскурсиях!!!

Прямо перед Никитой быстро шла Ольга Ожегова. Мальчик шагал следом, не отрывая от нее взгляда. Артем это заметил.

– Представляешь, – тихо сказал он, – вот бы она сейчас запаниковала, расплакалась, а еще лучше – заблудилась! А ты бы ее нашел, успокоил, вывел из здания. Прикольно получилось бы. Заодно познакомились бы поближе!

– Бирюков! – крикнула сзади Елена Владимировна. – На улице поговорите, а сейчас быстро к выходу!

Тут где-то прямо под ними прогремел второй взрыв. Здание завибрировало, и с потолка обрушился массивный электрический светильник. Никита и Артем едва успели проскочить под ним, а Елена Владимировна не успела.

Оглянувшись, Никита увидел, что учительница лежит на полу. Он попробовал позвать на помощь, но звуки сирены заглушали все его крики. Коридор опустел, весь класс во главе с профессором Клебиным умчался далеко вперед.

Артем, аккуратно отодвинув светильник в сторону, опустился на колени рядом с Еленой Владимировной.

– Она просто в обмороке, – сообщил он. – Светильник ее не задел.

Артем легонько похлопал Елену Владимировну по щекам. Она судорожно вздохнула.

– Сфотографируешь меня на телефон рядом с ней? – спросил Артем.

– Зачем?!

– Вроде как я ее спасаю! Потом на сайте школы выложим.

– Ну ты и псих! – сказал Никита. – Надо ведь как-то вынести ее отсюда! Не можем же мы просто взять и бросить ее здесь, в луже воды.

– Будь на ее месте Галина Петровна, я сделал бы это без зазрения совести.

– Не сомневаюсь. А я бы с удовольствием сфотографировал тебя с ней!

– Ну и кто из нас двоих сумасшедший? – резонно спросил Артем. Он задумчиво почесал затылок. – Давай попробуем поднять ее, что ли?

– А если у нее все-таки что-нибудь повреждено? – предположил Легостаев. – Может, ее вообще нельзя двигать? Лучше ты оставайся с ней, а я пойду поищу служебный телефон...

В это время сирена внезапно смолкла.

– ...И вызову кого-нибудь!!! – проорал Никита.

– Вовсе не обязательно так вопить, – спокойно заметил Артем. – Кстати, я видел телефон на стене в лаборатории Винника. Ты найдешь обратную дорогу?

– Разберусь как-нибудь, – сказал Никита, оглядываясь по сторонам. – Огня вроде не видно. Попробую успеть!

И Никита быстро побежал обратно в лабораторию профессора Винника.

Глава десятая

Подслушанный разговор

Сейчас лаборатория выглядела иначе. На полу блестела вода, стены покрывала мелкая сеть трещин, некоторые приборы – те, что полегче, – валялись перевернутые. С потолка свисали обрывки кабеля, кое-где потрескивало электричество.

Должно быть, Винник убежал вместе с остальными. Никита осмотрелся в поисках служебного телефона. Слетевший со стены аппарат лежал в углу лаборатории в луже воды, присыпанный осколками битого стекла. Однако трубки рядом с ним не оказалось.

Никита подобрал телефон и потянул на себя скрученный спиралью провод. Тот уходил куда-то за стеллажи с приборами. Поначалу шнур поддавался легко, но потом застопорился. Видимо, трубка застряла за стеллажами. Никита дернул посильнее. Неожиданно стеллаж покачнулся и начал заваливаться вперед.

Никита остолбенел. На его глазах тяжелая металлическая конструкция с грохотом обрушилась на тот самый необычайно дорогостоящий электронный преобразователь Винника, мгновенно разнеся его вдребезги. Стоявший рядом прибор также превратился в грудку обломков.

Телефонный аппарат выпал из рук потрясенного Никиты.

Черт! И на последствия взрыва не свалишь – когда они уходили из лаборатории, все еще было целым. Родители оторвут ему голову, если их заставят платить за прибор! Пожалуй, стоило поскорее убраться отсюда и поискать телефон где-нибудь в другом месте. Никита бросился к двери. И замер на месте, услышав в коридоре голоса и быстро приближающиеся шаги. Судя по всему, людей было четверо или пятеро. Они говорили что-то про профессора Алексея Винника. Значит, шли сюда. Сейчас они увидят Никиту, разбитый прибор...

Мальчик лихорадочно огляделся. Скрыться было негде, разве что в стенном шкафу у самой двери. Понимая, что раздумывать некогда, Никита быстро шагнул в шкаф и прикрыл за собой решетчатую дверь. Едва он это сделал, в лабораторию вошли четверо. Никита хорошо видел их сквозь решетку. Одного он знал, это был Ярослав Клебин. Профессора сопровождали солидного вида мужчина в деловом костюме, молодой парень в черном и древний, похожий на мумию, старик с желтоватым сморщенным лицом, почти полностью лысый. На старике был такой же белый халат, как на Клебине.

– Винник! – крикнул тот, что в костюме. – Похоже, и здесь его нет! Куда он подевался?!

– Сработала пожарная сигнализация, господин Гордецкий, – вкрадчиво произнес старик-мумия. – Скорее всего, он убежал вместе с другими сотрудниками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.